Клан Медведя. Книга 4. Медвемаг

Автор:
Василий Маханенко

Клан Медведя. Книга 4. Медвемаг

Василий Михайлович Маханенко

Клан Медведя #4

Как описать ощущения, когда весь мир знает, что ты его спас? Гордость? Самолюбование? Осознание собственного величия и безликости всех остальных? Можно подобрать много слов, вот только они не смогут отразить всей сути произошедшего – вместо того чтобы стать «спасителем», Лег Ондо сделался «посмешищем». Сущность, управляющая планетой, запретила своим тотемам и избранным людям разглашать информацию о произошедшей битве демонов и драконов. И теперь весь мир в недоумении – за какие заслуги клан Бурых Медведей получил такие невероятные бонусы? Не нужно ли подвинуть их с пьедестала, на который они вскарабкались?

Но даже с этим можно смириться и как-то жить, если бы не одно «но» – многоуровневые соревнования, что должны примирить все три империи. И каким боком Лег Ондо влез ещё и в них?

Василий Маханенко

Клан Медведя. Книга 4. Медвемаг

Краткое содержание первой книги

Тридцатилетний верховный маг Ишар-Мор, относящийся к расе вальгов, прямоходящих ящериц, приговаривается к казни. За попытку свержения императора его лишили памяти предыдущих перерождений и изгнали из родного мира туда, где о магии даже не слышали. Однако палачи не учли фактора случайности – одновременно с изгнанием в другом мире проходил ритуал призыва души. Единственный сын вождя опального клана Бурый Медведь упал с дерева и находился на грани жизни и смерти. Прекрасно понимая, на что идут, лидеры клана обратились к своему духу-хранителю, и тот выдрал из Вселенной самую сильную душу, до которой смог дотянуться. Так вальг превратился в пятнадцатилетнего человека Лега Ондо. В его новом мире магия присутствовала, однако пользоваться ею Лег не смог – оперировать магическими способностями люди учились в шестнадцать лет, во время инициации. Отвечали за чудеса тотемы – духи зверей, дарующие своим кланам силу и две-три магические способности. Кроме этого, на планете обнаружились силовые камни – уникальные ископаемые, способные делиться магической силой.

Спустя полгода на межклановых соревнованиях для готовящихся к инициации подростков отряд Лега попал в засаду гоблинов, истинных жителей планеты. Всех друзей юноши убили, но ему удалось выжить. Лег научился управлять магическими линиями, порождаемыми силовыми камнями, и с их помощью смог победить командира отряда гоблинов. Юноша приготовился сражаться за свою жизнь, но неожиданно пришла помощь. Её оказал Ландо Слик, шестой сын императора, невесть каким образом оказавшийся на окраине империи. Ландо вручил Легу стреломёт – запрещённое оружие для клана-изгоя. В качестве ответной реакции на свой дар представитель клана Гадюк потребовал от Лега год службы. Отказываться от такого юноша не имел права. По понятной лишь ему самому причине Ландо отправил сына своего заклятого врага в одно из самых дорогих и привилегированных учебных заведений – в подготовительный класс Академии при императорском дворце. Во время поездки Лег понял: клан Бурые Медведи катастрофически отстаёт в развитии от всего остального мира. Машины на силовых камнях, одежда, здания, поезда – даже обычный провинциальный город смог впечатлить юношу. Однако обнаружилось и неприятное – в городах стояла страшная вонь, словно система канализации совершенно не работала. Жители настолько привыкли к этому запаху, что не замечали его, но для Лега это стало необъяснимым неприятным сюрпризом.

На поезд, в котором ехал Лег, напали. Группа бандитов хотела уничтожить Ульму Релойт, лидера Пантер, второго по силе клана империи. Однако, благодаря полученной способности управлять силовыми линиями, Легу удалось

спасти старушку, чем он поломал планы таинственной организации «Алый бант».

В Академии Лег познакомился с двумя одногодками: Эльрином и Хадом. Совместные тренировки сблизили ребят, и довольно быстро они сдружились. После того как ребята нарушили правила, их направили в канализацию – специальный полигон для тестирования способностей и добычи важных для Академии ингредиентов. У входа под землю друзья познакомились с двумя девушками: Лиарой и Белис. Объединившись, команда подготовительного курса направилась на минус третий уровень – у Белис оказалась карта канализации, и девушка рассчитывала получить достойную добычу. Вот только никто не думал о том, что уровень окажется захвачен огромными тварями, похожими на осьминогов. Ребята вступили в неравный бой, и лишь способность Лега оперировать силовыми линиями помогла ему спасти друзей.

В канализации Лег смог добыть статуэтку из кроваво-красного материала – один из семи кристаллов Богуша. Находку изъяли – владеть такими вещами простому студенту запрещалось. В Академию явился император – чтобы лично наградить того, кто спас одну из его внучек. Легу ничего не оставалось, кроме как подарить кристалл императору, а тот в качестве ответного жеста снял с Бурых Медведей изоляцию, разрешив им развиваться. Кроме того, Ландо Слик вручил юноше портативный портальный камень – устройство, работающее по принципу телепорта и позволяющее шестому наследнику явиться на помощь. Этим даром Лег воспользовался практически сразу. Одного из его друзей, Хада, похитили. Темнокожий юноша являлся единственным выжившим потомком клана Серых Слонов, некогда управлявших Южной империей. Хад надеялся скрыться в Мираксе, императорской Академии Северной империи, однако его похитили и оттуда. Легу удалось найти место, где удерживали Хада, однако там он столкнулся с новым врагом – инферно. Так называли людей, что пошли по пути поглощения мифрила, теряя человеческий облик, но приобретая огромную силу. Ландо и его люди смогли ликвидировать угрозу, а Хад вошёл в семью Лега, превратившись в одного из Бурых Медведей.

Однако спокойствие продлилось буквально несколько минут. На Лега напали бандиты, хотевшие уничтожить Ульму Релойт, лидера клана Пантер. Легу удалось отбиться, захватить пленника и доставить его к резиденции второго по силе клана империи. Ульма рассказала юноше об истинном положении вещей – противники принадлежали к загадочной организации «Алый бант», желающей дестабилизации государства. В качестве ответа на её спасение женщина

отправилась вместе с Легом к нему в деревню, чтобы заключить с кланом Бурых Медведей договор на добычу железа. Это позволило Легу в компании с шаманом клана отправиться к ещё одному месту захоронения кристаллов Богуша и уничтожить его. Тот, кто соберёт статуэтку из семи частей, получит полную карту всех месторождений мифрила, а также начнёт управлять как инферно, так и ангелами – следующей ступенью модифицированных людей.

В качестве вступительного сочинения в Академии Лег пишет несколько глав одной из популярных книг своего прошлого мира. Текст привёл в восторг кураторов, и они попросили юношу написать книгу целиком. Лег закончил её и выиграл состязание писателей. Попав во дворец императора, юноша вместе с Лиарой нашёл последний, седьмой, кристалл Богуша, однако по возвращении в Миракс добычу изъяли. Глава службы безопасности, являющийся старшим братом Ландо Слика, не желал усиливать империю, передавая ей такую ценность. Таким образом седьмой кристалл оказался спрятан подальше от Медведей и «Алого банта».

Успешно закончив учёбу и получив причитающуюся ему награду, Лег с друзьями отправился к себе в деревню, где должна была состояться инициация. Причём не только Лега, но также Хада и Эльрина, что тоже решил стать членом клана Бурого Медведя. По пути на них напал представитель «Алого банта». Легу удалось вызвать Ландо Слика и совместными усилиями победить неприятеля. Бой показал, что в этом мире есть кто-то, кто умеет пользоваться магией, и с этим нужно что-то делать.

После инициации Хад стал сильным воином, получив возможность пользоваться магическими дарами тотемов. Эльрин – витязем, умеющим обучаться любой способности, использованной против него. Лег же превратился в чародея, легендарное и давно позабытое существо, одной своей волей творящее магию. Но этот дар не дался легко – для того чтобы им воспользоваться, Легу предстоит длительная прогулка в земли гоблинов.

Краткое содержание второй книги

Появление в мире чародея не прошло бесследно. Организация, старающаяся контролировать дела не только в империи, но и по всей планете, запустила

активные поиски. Предупреждённый об опасности Лег Ондо умудряется обмануть проверяющую машину, однако по прибытии в Академию юноша узнаёт, что его девушка, Лиара Слик, также получила статус чародея. Она отказалась проходить тестирование и скрылась в стенах Миракса, прекрасно понимая, что рано или поздно её раскроют. Клан Чёрных Воронов, управляющий Академией, помогает Легу и Лиаре бежать из Миракса, чтобы добраться до алтаря Зул’вара и стать полноправными чародеями. Подростки скрываются в Канализации – сети подземелий, пронзающих всю столицу. Здесь Лег обнаруживает создающее зловоние устройство – механизм, получающий энергию от чёрного кристалла и отравляющий воздух и воду ядом. Не понимая до конца принципа действия устройства, Лег разрушает его и неожиданно получает порцию воспоминаний о своей прошлой жизни.

Вторую порцию воспоминаний Лег получает в подземельях клана Пантер. Для того чтобы сбежать из города, чародеи решили воспользоваться помощью Ульмы Релойт, главы клана. Та организует машину, на которой подростки выезжают из столицы, и одновременно с этим Ульма отправляет личный поезд, куда сажает своего телохранителя, ангела по кличке Тень, и двух подставных подростков.

Два события происходят практически одновременно: на поезд нападают представители таинственной организации во главе с одним из своих лидеров, а Лег и Лиара достигают границы Северной империи и понимают, что дальше на машине им пути нет. Подростки останавливаются у придорожного кафе, где узнают странные новости. Провинция Лестар, примыкающая к Западной империи, указом императора будет отдана западникам без каких-либо объяснений, люди в ней подвержены постоянным нападениям страшных существ, похожих на оборотней. Начинается активное переселение – практически все кланы собирают свои пожитки и вместе с остатками тотемов уходят в глубь Северной империи, подальше от царящего ужаса. Те, кто остаётся, встречают новую напасть – ночные кошмары, вызывающие страдания и даже смерти. Из-за них жители провинции не спят уже вторую неделю.

Лег решает помочь бедолагам и ночью выходит на охоту. Он встречает свору из двенадцати изменённых собак. Какой-то живодёр накачал животных мифрилом, превратив в чудовищ. Юноша уничтожает собак, но получает серьёзное ранение. Явившийся вождь клана Кабана вручает Легу добычу с собак – шестьдесят килограмм мифрила. Вспомнив о способности собак блокировать магию, Лег проводит опыт с металлом и случайно превращает его в «кровь Зверя» – опасную субстанцию, за которой по какой-то причине охотятся гоблины. Кафе

приходится оставить, как и созданную «кровь».

От кланов, которым требовалась помощь в борьбе с изменёнными собаками, Лег требует полного вассалитета. Мотивы юноши просты – после вступления в состав Западной империи часть материалов и устройств будет передаваться клану Бурых Медведей. Тотемы соглашаются на выдвинутые им условия, и Медведь назначает князя – управляющего, координирующего работу всех подчинённых кланов провинции. Им становится Хад Одно, срочно вызванный из Академии в город Фасорг, вотчину клана Кабана.

Лег находит причину, по которой у людей возникают ночные кошмары: кто-то отравил воду. Спустившись под землю, где находится система водозабора, юноша сталкивается с диверсией – неизвестный пытается уничтожить прыткого юношу. Источником загрязнения оказывается устройство на чёрном кристалле – точно такое же отравляло воздух во всех крупных городах. Лег уничтожает устройство, восстанавливает часть памяти и выбирается обратно на поверхность, где узнаёт неприятную новость о том, что Лиару похитили. Отец девочки, используя способность Гадюк путешествовать между главными залами кланов, является к Легу и просит его о помощи. Оказывается, Лиара сбежала от похитителя и вернулась в столицу, где её схватили слуги императора.

Лег соглашается помочь, но прежде он устраивает ответную диверсию противнику – пробираясь в их лагерь, юноша уничтожает большую часть изменённых собак. Забрав весь мифрил, Лег с помощью способности «Возвращение домой» переносится в Туро, родной городок клана Бурых Медведей. Вождь и шаман клана помогают Легу разработать план – Лиару можно выкупить с помощью фальшивого кристалла Богуша, созданного далёким родственником семьи Ондо. По дороге в столицу Лег разбирается со структурой фальшивки и создаёт ещё один кристалл, чтобы гарантированно вызвать интерес у противника.

Ландо Слик информирует о том, что одним из членов тайной организации «Алый бант» является его старший брат Освальд. Он приглашает его в гости, и происходит битва между Освальдом, оказавшимся неплохим магом, и Легом. Юноша побеждает и узнаёт имя руководителя «Алого банта» – им оказывается наставник, воспитавший не одно поколение Сликов, Рикон. Благодаря помощи отца Лиары, выманившего Рикона из своего логова, Лег проникает в поместье, где находит Лиару и Тень, перешедшую на сторону противников. Ангел отныне служит Башоргу – страшному демону, уничтожающему один мир за другим. Легу

удаётся разрушить клятву, данную ангелом Башоргу, после чего он берёт Тень в качестве своей защитницы. Забрав Лиару и пять кристаллов Богуша, Лег с командой бежит из столицы в Фасорг.

Однако по прибытии в родной город клана Кабана всех ждёт сюрприз – селение находится в осаде войск Западной империи. Легу удаётся обмануть противника и, присвоив большую часть запасов, уничтожить командиров осаждающей город армии. Пробравшись в Фасорг, Лег находит Фарга – одного из руководителей тайной организации, жаждущей управлять миром. Именно он похитил Лиару и желал принести её в жертву Башоргу, чтобы заполучить дополнительную силу и свергнуть своего учителя. Завязывается бой, в котором побеждает Лег. Фарг смог сбежать, а юноша узнаёт страшную весть – в городе в живых осталось чуть больше сотни человек.

Понимая, что у него нет иного выхода, Лег устраивает боевую вылазку в стан врага. Используя магию и способности Тени, Лег устраивает неплохую диверсию, однако неожиданно расклад сил меняется – рядом с городом возникает демон. Его вызвал Фарг, чтобы отдать Башоргу «кровь Зверя». Легу удаётся уничтожить демона с помощью явившихся за «кровью» гоблинов. После битвы гоблины уничтожают опасную субстанцию путём пожирания и нападают на Лега, посчитав, что он одновременно поклоняется двум главным врагам этого мира: демону Башоргу и дракону Зверю. Легу удаётся уничтожить гоблинов, но практически сразу появляется новый враг – Фарг напоминает о том, что он действительно является магом. Он блокирует Лега и инициирует Лиару в чародеи, чтобы сразу же принести её в жертву. Вот только старый маг не учитывает силу истинного чародея и проигрывает.

Неизвестная сущность, которой подчиняются все тотемы мира, забирает Лиару на обучение, а также выдаёт Легу роль «героя» – безвольного человека, задача которого заключается в выполнении поручений. Медведь вступается за Лега, заявив, что у юноши есть почти целый год, чтобы стать чародеем и избежать вечного рабства. Сущность соглашается, но вручает Легу корону – символ «героя», позволяющий однозначно определять существ, относящихся к Башоргу или Зверю.

Лег понимает – времени практически не осталось и, до того как ему стукнет семнадцать лет, необходимо решить все свои проблемы. Становиться вечным рабом, бегающим по поручениям, у него нет ни малейшего желания.

Краткое содержание третьей книги

Шестнадцатилетний Лег Ондо, сын вождя клана Бурого Медведя, получает новую способность – отныне он умеет чувствовать, когда рядом с ним находится мифрил или демонические сущности. Однако особой радости от нового дара Лег Ондо не испытывает, потому что вместе с этой способностью ему был навязан статус «герой», что сделало его абсолютным рабом сущности под названием «красный туман». Настоящего имени существа, что управляет миром, Лег не знает, но начинает думать над тем, как избавиться от нежданного подарка.

Юноша обнаруживает месторождение мифрила, а также поместье, в котором неизвестные выращивают драконоида, тварь Зверя. Вступив в схватку, Лег побеждает, попутно захватив несколько пленных и выяснив, что за выращивание драконоидов отвечают южные гоблины. Однако битва не прошла бесследно – юноша получает страшную рану и утрачивает возможность ходить. Раздроблен позвоночник. С помощью способности «Возвращение домой» Лег прыгает в родовое гнездо клана Бурого Медведя. Доктора выносят неприятный диагноз – минимум два месяца юноша не сможет ходить. Но это не смущает представителей клана Гадюки. Ландо Слик, четвёртый наследник престола, узнаёт о том, что на столицу движется огромная армия западных гоблинов, и понимает: причина в том, что в городе появилась «кровь Зверя». С помощью новой способности Медвежути, как Ландо называет Лега, наследник планирует отыскать опасную субстанцию быстрее гоблинов и обезопасить столицу.

Для того чтобы начать поиски «крови Зверя», Легу приходится очистить город от загрязнителей – устройств, создающих неприятный запах. В процессе очистки юноша добывает восемь кристаллов, повышающих внутренний резерв маны, но Ландо Слик забирает добычу себе. Очистка идёт юноше на пользу – он вспоминает много событий из своей прошлой жизни, в том числе новые заклинания и способности.

Уничтожение системы загрязнения воздуха не прошло незаметно. Таинственная организация, возглавляемая старым магом, учеником последнего жившего на этой планете чародея, решает нанести ответный удар. Они надавливают на императора, и тот издаёт указ, объявляющий членов клана Бурых Медведей изгоями, а всю правящую верхушку – смертниками. Официальная причина – скрытие информации о залежах мифрила, что сумел обнаружить Лег. Ульма

Релойт, глава клана Пантер, явилась в резиденцию Ландо Слика, чтобы предупредить его и Лега о грозящей опасности. Противник решает ударить не только через императора, но и запрещает любые отношения с кланом-изгоем. Как финансовые, так и социальные. Ульма соглашается помочь Легу выбраться из столицы, однако юноша понимает, где может находиться «кровь Зверя». Его доставляют в заброшенную котельную, в печи которой находят опасное вещество.

Всё ещё прикованный к креслу-каталке, Лег ощущает себя зависимым и использует полученные из прошлой жизни знания о магии, создавая летающую машину. Собрав «кровь Зверя», юноша летит навстречу гоблинам, чтобы прервать их поход на столицу. Западные гоблины признают в Леге «героя» – воина таинственной сущности, которой служат в том числе и они сами. Лег рассказывает предводителю армии гоблинов о странных экспериментах по выращиванию драконоидов, и тот решает помочь юноше найти оставшиеся кладки. В процессе поездки шаман обучает юношу конструированию – способности создавать сложные магические формы из мелких элементов. Обучение оказалось двухсторонним – Лег передает шаману навыки, полученные из своего прошлого мира. Так гоблины получают знания о защите и достаточно мощном оружии, что поможет внести значительные изменения в паритет сил на линии боевых действий с Западной империей.

В это время далеко на юге один из руководителей таинственной организации совершает прорыв – ему удаётся создать портал в изначальный мир демонов. Мир, где родился их повелитель, великий Башорг. Через портал на планету попадает старший и несколько мелких демонов.

Лег занимается проектированием. С помощью полученных от шамана гоблинов знаний он создаёт полсотни защитных амулетов, атакующих жезлов и несколько летающих машин для дозорных. Столкнувшись с проблемой в творчестве, Лег с Тенью, своей защитницей, отправляется к гоблинам, что очищают провинцию от драконоидов. Однако встреча с коричневыми нелюдями проходит не так, как представлял юноша – гоблины убегают из провинции, унося раненого шамана. Огромную армию отправили в бегство трое красных ассасинов – лучших убийц планеты. Благодаря новой тактике, Легу удалось уничтожить двоих из них, но третий оказался ему не по зубам. Юноша практически погибает, но окончательно отпраздновать победу ассасин не может – его что-то отвлекает. Спустя некоторое время Лег находит в себе силы подняться и обнаруживает неподалёку место битвы ассасина с демонами. Красный смог уничтожить двух

мелких демонов, но и его самого убили. Исследовав тело, юноша с удивлением узнает в красном ассасине изменённого, похожего на вальгов из прошлой жизни. Оказывается, вальги – потомки детей Зверя, сущности, что однажды захватила бывшую планету Лега.

Битва приносит новую неприятность – Тень находится на грани жизни и смерти. Она начала изменяться и превращаться в подобие красного ассасина. Лег этого не желает и обращается к красному туману, вымаливая для своей защитницы спасение. Оно получается через магическую конструкцию, что управляющая планетой сущность формирует индивидуально под Тень. Юноша проводит очищение и превращает ангела Тень в витязя, лишенного какого-либо намёка на потреблённый мифрил. Это позволяет женщине вернуться в клан Бурого Медведя, а тотем, полученный в качестве награды за такое действие, показывает Легу место, где тот сможет избавиться от клейма «герой». Иметь в своём клане безвольного человека духу-хранителю не хочется.

Отдохнуть Легу не удается. Вернувшись в Фасорг, он узнаёт, что экономическая блокада сильно влияет на жителей, но выход найден – Южная империя готова пойти навстречу, если им поставят сотню летающих машин. Явившийся Ландо Слик запрещает вступать в какие-либо переговоры с другими империями, но падает без чувств – на него, как на ангела, подействовала демоническая сущность. Демоны, что уничтожили красного ассасина, явились в Фасорг, желая пожрать человеческие души. Легу удается уничтожить всех мелких и значительно потрепать среднего демона, но последний умудряется сбежать.

После битвы юноша наконец находит свободное время и занимается творчеством. Благодаря новым знаниям он создаёт «усилялку» – устройство, значительно повышающее прочность предметов. Кроме того, юноша изменяет подход к постройке глайдеров – так теперь называются летающие машины. Создание сотни штук за день отныне для Лега не проблема. Красный туман даровал юноше структуру по очистке Ландо Слика от мифрила, и после получения значительных бонусов для клана Лег проводит очистку четвёртого наследника, превращая того в витязя.

Кажется, всё нормализуется и входит в колею, но в мире появляется Дочь Зверя – дракон в идеальном воплощении. Лег узнаёт, что на планете уже существует одна Дочь – она целиком захватила второй материк, уничтожив на нём людей. Лег погружается в воспоминания о прошлой жизни в надежде найти оружие против такой твари, но обнаруживает нечто другое – причину, по которой он

покинул великого архимага. Тот предал своих учеников, сбежав с поля боя и оставив поверивших в него вальгов погибать в пасти демонов, лишаясь перерождения. Лег умудряется заблокировать Дочь Зверя в ущелье, но ненадолго – на то, чтобы выбраться из западни, у дракона уходит не более нескольких суток. Их хватает, чтобы красный туман начал массовую эвакуацию – всех важных людей он планирует перевезти на необитаемый остров, чтобы построить на нём новую цивилизацию. О том, что в мире появился страшный монстр, узнают слуги Башорга. Таинственная организация предпринимает все действия, чтобы нейтрализовать угрозу, и планирует открыть портал для старших демонов. Сдаваться без битвы они не желают.

Лег возвращается в Фасорг и узнаёт, что всех его родственников уже эвакуировали. Приняв бразды правления кланом, юноша заключает выгодный контракт с другими империями на поставку глайдеров. Несмотря на безвыходную ситуацию, Лег не желает сеять панику раньше времени. Создав три тысячи летающих машин, что позволят спастись хоть кому-то от медленной Дочери Зверя, юноша отправляется на охоту за оставшимся средним демоном – ему требуется новая порция воспоминаний из прошлой жизни. Однако всё идет не по плану – юноша встречает вначале средних демонов, а затем и саму Дочь Зверя. С трудом сбежав, Лег находит место, о котором говорил Медведь, точку силы. Она оказывается занята грандиозным строением – порталом, из которого прибывают в наш мир демоны. Лег вступает в битву с одним из руководителей таинственной организации, побеждает его, но на последних секундах своей жизни тот призывает в мир истинное чудовище. Демона, стоящего всего на одну ступень ниже Башорга.

Лег вступает в бессмысленную битву против бессмертного существа. Вскоре является и Дочь Зверя, решившая отстоять свои интересы. Между титанами завязывается битва, в которой дракон проигрывает. Дочь Зверя сжирают. Лег делает последнюю попытку атаковать, очищая землю под демонов и того уничтожает сила Зверя из вживлённого в землю кристалла. Красный туман отменяет эвакуацию и признаёт за Легом, как за победителем, право на самостоятельные действия. Отныне он не «герой», а «маг» с правом на будущее обучение.

Клан Бурых Медведей получает громадные бонусы, а Лег Ондо – официальный статус «спаситель мира». Вот только согласятся ли остальные кланы с тем, что им теперь придётся прислушиваться к изгоям?

Глава 1

– Ты шутишь? Я никуда не поеду! – недоставало слов, чтобы описать охватившее меня возмущение. То, что мне предлагали, напрочь разрушало все планы. У меня только-только появилось свободное время, когда не требовалось никуда бежать, что-то делать или кого-то спасать, так что я собирался сражаться за него до последнего.

– Я сейчас абсолютно серьёзен, – спокойно ответил Ингар, мой отец. – Ты сегодня же отправишься в Миракс и продолжишь обучение. Впереди ещё четыре месяца учёбы – ты должен нагнать и перегнать сокурсников. Это не обсуждается, сын. Ты не имеешь морального права позволить остальным считать тебя слабым и глупым. Не с тем статусом, что тебе удалось заполучить.

– Мы и так два места потеряли. А это, на минутку, пять сотен тысяч кредитов за каждого, – поддакнул Хад, как всегда, копающийся в бумагах. Мой сводный брат, став князем провинции Лестар и получив в свои загребущие руки три шикарных договора на развитие (мне даже спасибо не сказали!), развернулся не на шутку. В нем совмещалось всё, что только можно: желание, образование, способности. Хад находился именно на том месте, на котором должен был, и спустя всего несколько часов общения уже никто не видел в шестнадцатилетнем парне недостойного партнёра. Как и в Эльрине. Второй брат сидел рядом и молчаливо ухмылялся. Нынешний глава клана Бурого Медведя совершил грандиозное дело – сумел переубедить упёртого духа-хранителя и перевезти его вотчину из захолустья, где мы обитали раньше, в Фасорг, потеснив Кабана и прочие тотемы. Отныне вся провинция Лестар принадлежала нам, и сказать, кто из этой парочки (речь идёт о Хаде и Эльрине) главнее, не мог никто. Пока они уживались, но все понимали: если они не определят для себя различные сферы применения, грядёт борьба за власть. Лет через пять-семь. Не найдя поддержки в братьях, я обернулся к отцу:

– Но почему именно сейчас? Я только взялся разбираться с новым силами, у меня что-то начало получаться с конструированием, а тут ещё помощь на стройке. И это я ещё молчу о том, что мне срочно нужно облететь империю и очистить её от демонических камней! Восстановление памяти, расширение ваших внутренних резервов, усиление клана. О какой учёбе вообще может идти речь в нашем случае? Кому она вообще нужна, эта Академия? Ладно бы магии там учили, но

нет – тому, что я прекрасно смогу освоить и дома. У меня, если на то пошло, первый год обучения вообще проходит на удалёнке!

– А ведь мальчонка прав, – Баркс, восстановленный в должности шамана клана, а также по совместительству дед моего отца, сидел в сторонке и до последнего старался не вмешиваться в разговор. – Здесь он куда полезней. Да и кристаллы отпускать нельзя. Ландо Слик мне уже всю плешь проел, желая наложить на это свою загребущую лапу. Говорит, что Гадюки уже собрали полный список мест, где локализованы загрязнители. Всего триста двадцать точек. И на каждой стоит охрана, так что мальчонку туда не пустят.

– Молчать! – рявкнул Ингар. Отцу не нравилось, когда что-то шло не по его планам. – Мы это уже обсуждали! Лег отправится в Миракс и закончит обучение. Точка! Никаких загрязнителей!

– Нечего распространять свои комплексы на сына. Это ты без учёбы себя не видел. Сейчас другие времена, – Арин напомнила окружающим, что тоже присутствует на собрании клана. Собственно, она была последним участником. Почтенных и достойных старейшин, что постоянно присутствовали на каждой встрече, Эльрин распустил в первый же день своего правления. Фару и остальных глав кланов-сателлитов сюда не допустили. В дела семейные им нечего совать свой нос. Что касается представителей клана Гадюк… Отныне попасть в наш зал заседаний они не смогут – я лично вытащил путевой камень из пола и превратил его в крошку, выкачав досуха всю энергию. Дух-хранитель клана дал на такое действие свое весомое разрешение, а главная Гадюка не спорила. Однако я отвлёкся – спор в зале начал набирать обороты. В комнате заметно похолодало – именной топор отца начал вкачивать в себя тепло.

– Не перечь мне, мать! – прорывал Ингар.

– И не думаю. Как ни странно, сейчас ты прав. Легу нужно учиться. Статус «спаситель мира», конечно, хорошо звучит, но с им одним толку не будет. Медвежуть, скажи, пустят ли тебя Пантеры на порог, если Ульма отойдёт от дел? Про остальные кланы я вообще молчу. Бурых Медведей и раньше особо не любили, а после того, что устроил наш дух-хранитель, и вовсе начали ненавидеть.

– Не называй меня так! – мне едва хватило выдержки, чтобы не использовать какую-нибудь способность против бабки. Кличка, придуманная Ландо Сликом, бесила. – Если кому-то что-то не понравится – у меня есть право силы. Даром мне его, что ли, вручили?

Право силы… Единственная разумная награда (не считая изменения формы вживлённой в голову короны) за все те страдания, что мне довелось пережить неделю назад. Клан получил много – Медведь развернулся на полную, выбивая себе преференции. И новые выгодные контракты на поставки, и превращение провинции в свободную экономическую зону, и гарантии независимости от Гадюк (что, собственно, позволило мне уничтожить путевой камень), и многое-многое другое. Мне же, как главному творцу всех этих побед, перепало лишь странное звание «спаситель мира» да право силы – возможность единоразового и, что самое главное, безнаказанного применения летального насилия. Красный туман даже соизволил «спуститься» со своего пьедестала и объяснил, что конкретно я получил – отныне мне разрешалось убить любого человека, даже императора, и без всяких последствий! Что автоматически закрывало для меня двери в любой дворец – кому из сильных мира захочется гневить непредсказуемого Лега Ондо? Лично для меня это было выгодно до невозможности – я мог не боятся, что меня начнут таскать по различным званым вечерам. Без Лиары мне там делать нечего. А ей, если верить красному туману, обучаться ещё полтора года. Хорошо, что здесь мой бывший работодатель пошёл на уступки и обещал выпускать девушку из магической тюрьмы на одни сутки раз в месяц. Так что через двадцать три дня у меня планировалось свидание, и я хотел провести его в прекрасном месте, а не в застенках Миракса.

Я немного лукавил, говоря о том, что начал разбираться с новыми способностями. На самом деле у меня не было ни малейшего понятия, с какой стороны к ним подходить. Отныне все магические линии имели свои цвета, вот только влиять, как и прежде, я мог лишь на свободные или статичные линии. Те, что в моём восприятии обозначались синим или белым цветом. Всё остальное я видел, чувствовал, но никак не мог понять, каким образом с ними взаимодействовать. Получалось настолько слабо, что хотелось орать от собственного бессилия. Вот только никто орать не собирался – мне нужно потерпеть всего полтора года, после чего красный туман наконец займётся моим образованием и устранит эти пробелы. Пока же я учился жить без способностей тотема, источника и стандартной в этом мире магии. Не могу сказать, что потеря «Возвращения домой» меня обрадовала, но зато отныне к чародеям и «героям» я не имел никакого отношения. Всё – отныне я сам по себе. Если от меня кому-то что-то нужно, этому кому-то придётся договариваться. Так красному туману я и

заявил. Других изменений в магии практически не было – оперативка и заклинания, вытащенные из прошлого мира, никуда не делись. Как и моя чрезмерная чувствительность к мифрилу и демоническим сущностям. Даже избавив меня от статуса «герой», красный туман не сумел убрать влияние чужеродных сущностей. Так что мне приходилось постоянно ходить под прикрытием и двухслойной бронёй, периодически хлопая себя по пустому месту на бедре. Когда-то там висел стреломёт, но после превращения в мага его тоже забрали. Потому что именное оружие не может работать у людей, лишённых источника в груди.

Случилось ещё кое-что, о чём я не могу умолчать. Не знаю, какой тотем выступил инициатором этой глупости, но все духи-хранители, включая нашего Медведя, её поддержали. Суть бреда заключалась в полном сокрытии информации о произошедшем. Всех, кого Лиара благополучно вначале эвакуировала, а затем вернула домой, тотемы обязали молчать. Никакой Дочери Зверя и тем более Наместника Башорга никогда не существовало. Запретили рассказывать о произошедшем в том числе и мне. Так что теперь на вопрос: «А от чего, собственно, ты спас мир, раз получил такое звание?» – ничего вразумительного ответить мне было нельзя. А в том, что такие вопросы возникнут, никто не сомневался. Единственный разумный совет по этому поводу дал Эльрин – предложил отправлять всех к тотему. К нашему.

– У меня есть запрос на пятьсот глайдеров, – Хад продемонстрировал всем одну из бумаг. – Цена хорошая, сроки разумные. Отправите Лега в Миракс – придётся откладывать контракт в долгий ящик.

– Чем только создадим дефицит и поднимем ценность глайдера, – заметила Арин. – Если честно, я бы нашему мастеру руки поотрывала за три тысячи летающих машин. Вот где мы продешевили.

– Сама же говорила, что этот вопрос поднимать нельзя, – Эльрин встал на мою защиту. – Кинули Лега одного, без инструкций, без связей, без разумного описания, до чего смогли договориться, а теперь претензии предъявляете?

– Поэтому ему нужно учиться, – закончил перепалку Ингар. – Чтобы таких проблем не возникало в будущем. Четыре с половиной года особой погоды не сделают, а он хоть ума-разума наберётся и научится думать наперёд. Это важно.

Собственно, эти слова можно считать резюме всего собрания. Клан решил, что Легу Ондо стоит учится. Значит, Лег Ондо должен подчиниться и приложить все усилия, чтобы продемонстрировать миру, что он получил своё звание не за красивые глазки и интересные книжки, а за вполне серьёзные дела. Где-то в глубине души завозился подленький червячок, предлагавший нарушить все возможные правила Миракса и вылететь из него в первый же день, но я подавил его в зародыше. Аргументы, что привели родственники, казались логичными, серьёзными и вполне адекватными. Мне выделили пару часов на сборы (вещи и книги оказались уже готовы), после чего Арин пригласила меня в свой глайдер, созданный четыре дня назад по индивидуальному заказу. Поразительно, как изменилась бабка. Будучи ангелом по кличке Тень, она ненавидела летать. Став витязем, Арин проводила в воздухе по двенадцать часов в сутки, летая от одного края провинции до другого, насаждая повсеместно волю клана Бурого Медведя. Если Хад и Эльрин были «головой» провинции, то Арин – наши «руки». За пятьдесят лет отлучения бабка соскучилась по активностям, не связанным с убийством.

– Меч-то тебе зачем? – Арин указала на клинок красного ассасина, что я тащил с собой. Это она ещё понятия не имеет, что у меня в личной сумке – начиная от негатора с кристаллом Богуша, заканчивая несколькими килограммами заблокированной «крови Зверя». Пригодятся для экспериментов. Если и двигать в Миракс, то во всеоружии.

– Нужен. Сама говорила, что красных ассасинов девять штук. Мы уничтожили троих, где-то ещё шестеро шляются. Я должен придумать способ, как защититься, чтобы избежать сюрпризов в будущем. Пока не изучу этот меч, никто его у меня не заберёт. Даже в Академии.

– Баран упёртый, – Арин тяжело вздохнула. – Красные ассасины не работают в крупных городах. Вместо того чтобы заниматься чем-то действительно важным, будешь тратить время на гипотетическую возможность атаки. Не забывай – Дочь Зверя убил демон, не ты. У южных гоблинов не должно быть к тебе претензий.

– Не должно – не значит не будет. К тому же всегда есть люди с таким же оружием, как у тебя или Баркса. Да и у кланов есть не только инферно да ангелы, но ещё и витязи. Так что не думаю, что мои исследования окажутся лишними. Если мне удастся разобраться, как это работает, да объединить это с текущим амулетом, наш клан будет защищён если не идеально, то близко к этому. Нельзя упускать такую возможность.

– Садись уже, исследователь, – сдалась Арин. – Впереди долгая дорога.

Женщина лукавила – от Фасорга до столицы от силы четыре часа лёта. Да и то, если двигаться вдоль автомагистрали. Если же напрямик, по полям, то не больше трёх. Вот только отсутствующая система геолокации, как её красиво обозвал Хад, не позволяла этого делать. Запросто можно промахнуться и улететь не туда. Ещё один пункт в список необходимых в этом мире примочек.

– Сделаем остановку? – предложил я, когда мы пролетали неподалёку от какого-то крупного города. – Посмотрим, что за охрану выставил Ландо. Да и не верится мне, что они нашли все точки с чёрными камнями.

– Один час двадцать минут, – ухмыльнулась Арин, повернув глайдер. – Ингар вновь оказался на высоте.

– Это ты сейчас о чём? – нахмурился я, не понимая, о чём речь.

– Ставки мы делали на то, когда ты предложишь отправиться за загрязнителями. Эльрин и Хад говорили, что сразу, как только сядешь в глайдер. Я и Баркс – что как только подлетим к ближайшему городу. И только Ингар уверенно заявил, что не раньше чем через час. Вот что значит быть отцом. Чувствуешь своего ребёнка.

Я промолчал, хотя мысленно сделал пометку, что нужно устроить против моих родственников какую-нибудь гадкую диверсию. Работаешь, жилы рвёшь, забываешь о том, что такое отдых, а на тебя ставят, как на какого-нибудь акробата из императорского театра. Мол, когда ты взвалишь на себя ещё немного работы, чтобы принести пользу клану. О том, что камни уйдут в закрома Бурых Медведей, мы договорились давно. Полагаю, Арин внимательно проследит, чтобы я не совершил глупостей и не попробовал присвоить себе хоть один очищенный кристалл. Свобода всегда ограничивается длинной поводка, на который тебя посадили…

– Здесь, – я указал рукой на небольшое здание. После исчезновения численных значений маны и силы магии, ушли и ограничения на дальность сканирования. Нет, не так. Ограничения, конечно, исчезли, но чем большее пространство мне требовалось оценить магическим зрением, чем больше сил у меня это отнимало.

Экспериментальным путём я установил расстояние в сотню метров, в рамках которого мог терпеть головную боль при сканировании. Дальше начинало пульсировать в висках. При ста пятидесяти метрах из носа шла кровь. На этом эксперименты закончились – рисковать мне не позволили. Но даже сотня метров – невероятное подспорье в поиске чужеродных устройств. Не могу объяснить каким образом, но на тёмном магическом фоне цвета у демонических камней имели насыщенный чёрный цвет, разительно отличающийся от всего, что имелось в округе.

– Давай назад, там есть удобное место для посадки, – я указал рукой на плоскую крышу какого-то здания, метрах в ста от нужной нам точки. Арин не спорила, однако немой вопрос витал в воздухе, так что пришлось пояснять:

– Здесь пятеро гвардейцев. Находятся в соседствующем с нужным нам здании. Вряд ли нас заметили, но лучше не рисковать. Лишних гостей нам точно не нужно. Пойдём через канализацию.

Ни я, ни Арин не боялись императорских бойцов, но лишний раз нарываться на конфликт не хотелось. Гвардейцы исполняют приказ, они не виноваты, что нам нужно попасть на охраняемый ими объект. К тому же они явно ошиблись зданием – нужная мне точка находилась под другим строением. Видимо, с локализацией чёрных кристаллов у слуг Ландо Слика вышла промашка.

Изменилось ещё кое-что – отныне я видел чёрные точки, витающие в воздухе. За вонь, наводнившую город, отвечали именно они. Очищать воздух стало на порядок проще – выбрав огромным кусок пространства, я вкачал в себя все чёрные линии. Тут же прошла реакция – меня словно ледяной водой окатили. Поглощённая энергия канула куда-то внутрь тела, показывая, что до заполнения источника ещё далеко. Загрязнитель отреагировал мгновенно – из кристалла потянулись тёмные линии, принявшиеся врезаться в мельчайшие частички пыли и передавать им свою демоническую энергию. Повинуясь порыву, я окружил чужое устройство блокирующим полем. Точно таким же, что превращало любого живого человека в неподвижную статую. Сработало – тёмные линии оборвались, однако тут же началось другое светопреставление – в округе начали активно мигать несколько десяток мелких точек. Одна из них находилась неподалёку от нас, правда, пришлось свернуть в ближайшее из ответвлений канализации. Достав нож, я выковырял из каменной кладки небольшое устройство, нечаянно оборвав тонкий провод.

– Что это? – Арин активировала световой камень, желая рассмотреть мою находку.

– Судя по всему, датчик чистоты воздуха. Я убрал из воздуха все тёмные частички, так эта штука сразу включилась. Тут проводок был, я его случайно оборвал. Таких устройств по всему городу натыкано немало и провода ото всех идут к демоническому кристаллу.

– Провод от времени истлел, поэтому ты его так легко порвал, – Арин оценила мою находку. – Этому устройству лет триста, не меньше. Его устанавливали едва ли не сразу с этими камнями.

– Хочешь сказать, что приспешники Башорга долгожители?

– Хочу сказать, что вопросов по поводу этих устройств у меня всё больше и больше. Фарг, Рикон, тот темнокожий старик, что призвал гигантского демона… Ландо Слик рассказывал, что раньше Рикон был значительно моложе. Приспешники Башорга стареют, может, чуть медленнее, чем мы, но стареют. Не они устанавливали эти устройства. Кто-то другой. Но кто?

– Хотел бы я знать, – пробурчал я. Слова бабки мне не очень нравились. Они показывали, что на нашей планете есть ещё какая-то сила, о которой прямо сейчас мы не имеем ни малейшего понятия.

Разговаривать больше не хотелось, так что мы в полной тишине добрались до нужной точки. Здешний загрязнитель был установлен точно так же, как и все предыдущие устройства, – на глубине полуметра. Проверять, как витязи реагируют на демонические камни, я не хотел – не хватало случайно потерять Арин из-за собственной глупости. По этой причине защиту с устройства снимать не стал, принявшись испарять камень за камнем. Новые способности радовали – мне больше не требовалось махать киркой, чтобы добраться до нужной точки. Я просто поглощал всю белую энергию камней, превращая их в мелкую пыль. Никакого шума, грязи или напряжения. Сплошное удовольствие так работать.

С помощью силовых линий я поднял устройство в воздух и сформировал две сферы. Огонь и лёд – их комбинация прекрасно себя зарекомендовала в прошлый раз. Сработало и сейчас – демоническая тьма ринулась из камня, пытаясь поглотить чужую магию, но её оказалось слишком много. Вокруг меня

начали носиться вихри силы, где-то позади от накрывшей её излишней энергии охнула Арин, но ничего опасного не происходило. Всё стандартно, как и во время прошлых очищений – вскоре кристалл отполировался, став прозрачным и чистым, как слеза. Я закрыл глаза, приготовившись отправиться в воспоминания, вот только реальность решила показать, что стандартное на этом закончилось. Мир Ишар-Мора не желал меня принимать и делиться очередной порцией утерянных знаний. Справедливо решив, что всё дело в сохранившем целостность кристалле, я изо всех сил сжал его, но меня вновь ожидал сюрприз. Кристалл, некогда хрупкий, как тонкое стекло, оказался крепче камня. Сколько бы я ни давил, даже вторую руку подключил, у меня не получалось превратить очищенный камень в крошку.

Арин подошла ближе. Она не вмешивалась в мою возню с кристаллом, даже когда я положил его на камни и обрушил сверху посох (моё единственное оружие). Палка хрустнула, но очищенная демоническая сущность осталась цела. Арин взяла кристалл в руки и тяжело задышала, когда он рассыпался в её ладонях мелкой крошкой. Только что её источник увеличился ещё на пятьсот единиц.

– Какие-то проблемы? – спросила бабка, справившись с нахлынувшими эмоциями.

– Проблемы, – подтвердил я, пытаясь осознать произошедшее. – Я очистил кристалл, но в мир вальгов меня не отправило. Что-то сломалось, и мне нужно как можно скорее с этим разобраться.

* * *

– Господин, всё подготовлено, – помощник склонил голову.

– Нас смогут с этим как-то связать? – Рикон оторвался от бумаг. Новый слуга казался расторопным, имел поразительную деловую хватку и обладал, пожалуй, лучшим среди всех его бывших слуг умением чувствовать своего хозяина. Когда стоит склонить голову, а когда можно и выпрямиться, выдерживая взгляд господина. Такие люди дорогого стоят.

– Исключено. Оба посредника уничтожены, остальные не в курсе происходящего.

– Хорошая работа, Варлон. Если всё пройдёт так, как я задумал, ты станешь магом. Даю добро на запуск сценария. Действуй!

Помощник удалился, оставив главу некогда могущественной организации «Алый бант» в одиночестве. Ссылка в Южную империю, а по-иному Рикон не мог назвать своё назначение, сильно ударила по самолюбию мага. Наставник не верит в него, поручив Шармиру разобраться с Легом Ондо. Глупый и необдуманный шаг. Второй ученик славился силовым решением вопросов, зачастую игнорируя разум. По мнению Рикона, сейчас категорически не стоило нападать на Лега. Прежде всего разведка, затем планирование. Пока не станет ясно, во что превратился мальчишка, открыто выступать против него не рекомендуется. Статус «спаситель мира» просто так не дают, что бы в широких кругах об этом ни говорили. Наставник ошибся в очередной раз и… Рикон даже помотал головой, отгоняя предательскую мысль и не позволяя ей окончательно оформиться.

Он не предаст своего учителя. Не сейчас. Вначале нужно всё разузнать. Разработанный план подходит для этого лучше всего на свете.

* * *

– Господа, позвольте приветствовать вас в своём поместье. Благодарю за то, что вы смогли найти время и откликнулись на моё приглашение.

Взгляды десяти пар глаз впились в хозяина поместья. Дэран Релойт, тридцатилетний внук Ульмы, главы клана Пантер, собрал в своём доме глав лучших домов Северной империи.

– К чему такая таинственность и спешность? – глава Пауков нервничал. Он редко удалялся из собственного дворца, обычно отправляя повсюду многочисленных детей и внуков, но сегодняшнее мероприятие потребовало личного присутствия, что не нравилось старику.

– Вы правы, господин Экрод, таинственность, – на лице Дэрана не дрогнул ни один мускул. – По-другому я поступить не мог. Полагаю, всем известно отношение моей бабки к клану Бурых Медведей.

В кабинете раздался недовольный гул. Несмотря на статус (только главы), сдержать эмоции в узде при упоминании ненавистного клана мало кто смог. Всего неделю назад половина из собравшихся даже не знала о существовании Бурых Медведей, а сейчас выскочивший словно из ниоткуда клан приковал к себе пристальное внимание общественности. Мало какому клану понравится десятилетняя кабала в размере пятнадцати процентов от прибыли в пользу выскочек. Причём поговаривают, что это только начало – полный договор между тотемами никто не озвучивал.

Убедившись, что всё внимание глав сосредоточено на нём, Дэран продолжил:

– Не буду ходить вокруг да около. Я и большая часть верхушки Пантер считаем, что Ульма слишком долго сидит в кресле главы. Ей пора на покой. Цветочки, клумбы и всё, что делают старики. Но явно не управление кланом. Она слишком много отдаёт на откуп эмоциям. Как только займу её место, я планирую разорвать все контракты и атаковать Медведей. Вначале финансово, а затем… Посмотрим. Я предлагаю вам и вашим кланам объединиться в коалицию. Вместе мы сотрём Бурых Медведей с лица планеты.

– И что мы сделаем, если их поддерживают Гадюки? – недоверчиво произнёс глава Пауков. – Да, мой тотем недоволен, требует каких-то действий, но стоит мне в открытую выступить против Медведей, как тут же надают по шапке.

– Не нужно смешивать действия четвёртого наследника и истинные желания императорской семьи, – раздался властный голос. В кабинете открылась тайная дверца, пропуская ещё одного участника собрания.

– Ваша светлость! – все присутствующие, несмотря на статус и возраст, вскочили со своих мест и преклонили колено. Явление Дарса Слика, старшего сына императора, первого наследника трона, не подразумевало иной реакции.

– Встаньте, – произнёс Дарс. – Здесь и сейчас мы все равны. Дэран прав – Бурые Медведи взлетели слишком высоко из той грязи, в которой они сидели несколько сотен лет. Это непозволительно, и все наши духи-хранители желают одного – загнать их обратно в леса.

– Либо сделать так, чтобы через год об этом клане никто никогда не вспомнил, – кровожадно добавил Дэран. – Господа, позвольте ознакомить вас с моими

планами. Действовать я предлагаю следующим образом…

Глава 2

Хватило двух точек, чтобы понять: беда пришла оттуда, откуда её не ждали. Я действительно утратил способность возвращаться в прошлую жизнь, и это едва не выбило меня из колеи. Шутка ли сказать – потерять единственный способ нормального обучения. Окончательно утратить желание жить мне не позволила логика. Факт – на меня перестали действовать сущности демона. В чём причина? Вероятно, в том, что меня очистил огонь пленённого Зверя, превратив неинициированного чародея в необученного мага. Следовательно, с большой долей вероятности отныне всё, что связанно с Башоргом, для меня становится бесполезным. Плохо? Ещё как – в нашем мире слуг демона намного больше, чем приверженцев Зверя. Но именно это и помогло сохранить более-менее рабочий настрой и не впасть в уныние. До тех пор пока я не проверю влияние на меня сущностей дракона, отчаиваться рано. Как же правильно я поступил, что захватил с собой два килограмма «крови Зверя»!

– Приземляйся, мне нужно кое-что проверить, – попросил я Арин.

– А в воздухе этого сделать нельзя? – недовольно пробурчала бабка, но подчинилась. Два кристалла, дарующие по пятьсот единиц источника, делали её довольно податливой на уговоры.

– Не приближайся, это может быть опасно, – предупредил я и отдалился от глайдера метров на сто. Мы приземлились в какой-то глуши, посреди редкого леса, и, как показывал мой внутренний сканер, поблизости не было ни одного живого человека. Я, конечно, не Баркс с его способностью контролировать пространство на пять километров, но мне хватало и ста пятидесяти метров.

– Знаешь, теперь мне даже интересно, что ещё ты с собой в Миракс потащил, – заметила стоящая неподалёку Арин, когда «кровь Зверя» зависла передо мной в воздухе.

– Всё, что там – моя собственность. Только попробуй сунуть в мои вещи свой нос. Станем врагами, – предупредил я, не сводя взгляда с зелёной субстанции. Несмотря на активную защиту от чужого влияния, моё отношение к «крови Зверя» изменилось. Я начал её ощущать словно живое существо. Она манила, притягивала, желала, чтобы я принял её в себя, получив новые силы. Собственно, именно поэтому мне и пришлось заблокировать сущность – чтобы не подвергаться постоянному искушению. Я смотрел на манящую «гадость» и гадал, каким образом поступить. Вариантов на самом деле было всего два: либо поглотить, либо уничтожить. Всё остальное – производные.

Вот только если я прекрасно понимал, каким образом поглощать «кровь», то не имел ни малейшего понятия, как её уничтожать. Ведь это не вещество в привычном всем понимании – это сконцентрированная чужеродная энергия, в чём-то схожая с демонической сущностью, что живёт по своим законам, игнорируя привычную физику мира. Очищение на неё, что ли, наслать? Так это бесполезно – кровь просто заблокируется в красивый плотный шарик, как и раньше. Результата это не даст. А что даст? Нет, не так – какой результат я хочу получить? Вот! Это правильный вопрос! Действительно – что мне нужно? Мне нужно проверить, может ли сущность Зверя отправлять меня в прошлый мир. Каким образом я попадал туда раньше? Очищал заполненные демонической сущностью кристаллы. Ещё один раз отправился из-за упоминания Башорга, но тот случай скорее исключение из правил. Стоп! Очищал кристаллы…

– Арин! – закричал я, отодвигая с помощью силовых линий «кровь» подальше от себя. – Мне нужен один кристалл!

– Это собственность клана, помнишь? – на всякий случай напомнила бабка, но всё же передала мне одну из драгоценностей. Даже думать не хочу, сколько такой кристалл может стоить. Учитывая то, что он делает, и количество, что осталось на нашей планете. Но это всё мелочи.

– С тобой забудешь, – пробурчал я, захватывая кристалл силовыми линиями. – Лучше отойди. Здесь сейчас будет немного жарко.

Немного жарко? Я обманул не только Арин, но и себя. Напрямую «кровь Зверя» вставляться в кристалл отказалась, так что мне пришлось прибегнуть к «перегонке». Выступив в качестве опорной точки, я принялся выкачивать энергию из зелёной субстанции, чтобы тут же вставлять её в кристалл. Пространство вокруг меня мгновенно покрылось коркой льда. Казалось, что

очищенная сущность демона впитывала не только дарованную мной силу, но и всю окружающую нас энергию. В том числе и тепло. На всякий случай я разместил позади себя сферу из чистого пламени, чтобы согреться, и продолжил перегонять магию из одного состояния в другое. Арин ухнула и удалилась подальше. Находящиеся рядом с нами деревья в буквальном смысле начали звенеть и, когда подул достаточно сильный ветер, одно из них посыпалось на землю ледяной крошкой, увлекая за собой соседей. В небо взмыл огромный фонтан льдинок, но сбить меня с концентрации ему не удалось – я неотрывно следил за тем, как «кровь Зверя» исчезает грамм за граммом, чтобы окрасить кристалл в приятный зелёный цвет. В нём даже появилась полоска, принявшаяся медленно подниматься со дна. Мне не требовалась подсказка, чтобы понять – линия отвечает за процент заполнения кристалла. Как только она окончательно исчезнет, дойдя до верхней точки, в моих руках появится осквернённый сущностью Зверя камень.

Вот только закончить заполнение мне не удалось – спустя десять минут мои запасы «крови» истощились, а полоска едва поднялась со дна. Энергии, что могло хватить на создание двух полноценных фигурок Богуша, пусть и фальшивых, оказалось недостаточно для заполнения одной емкости. Какое-то время я сидел в полной прострации, но тут взгляд упал на Арин и понимание пронзило мой разум. Конечно! Два килограмма – мелочи по сравнению с тем, что мне нужно! Если я прав, а боюсь, что так оно и есть, то для окончательного заполнения мне требуется ещё сорок восемь килограмм зелёного вещества. Пятьдесят на один кристалл. Ровно столько мифрила надо, чтобы создать из человека одного инферно. Получается, что на очищенный кристалл среднего демона потребуется полтонны «крови». Столько же, сколько и на ангела…

Стоп! Инферно сопоставим с сущностью мелкого демона. Ангел – с сущностью среднего. Но ведь существуют ещё и старшие! Во что превратится человек, если сожрёт мифрила… Кстати, а сколько? На инферно требуется пятьдесят килограмм. На ангела – от пятисот. В десять раз больше. Получается, на следующую ступень нужно пять тонн? Моё предположение, конечно, могло быть и глупым, но я решил всё же уточнить. Выбравшись из ледяного капкана, подошёл к Арин и объяснил ей ситуацию.

– Пять тонн? – нахмурилась бабка, услышав мои предположения. – Насколько я знаю, так далеко никто не заходил. Какой смысл, если можно сделать десять ангелов?

– Какой смысл делать ангела, если можно сделать десять инферно? – парировал я.

– Которые, если хорошо напрягутся, смогут победить ангела, – согласилась Арин. – Плюс они способны присутствовать в десяти местах сразу, донося мысль хозяина. Собственно, поэтому инферно гораздо больше, чем ангелов. Но твоя мысль интересна, её нужно обдумать. Ты это понял по тому, насколько заполнился кристалл?

Женщина кивнула на светящийся сосуд, что парил рядом со мной.

– В том числе. Мне нужен мифрил.

– После того, что ты устроил тотему? Скажи спасибо, что тебя не прибили сразу!

Видимо, стоит рассказать об одном из своих главных провалов в этой жизни. Поход к Медведю, чтобы договориться о фигурках Богуша. В вотчину меня пустили без проблем – как ни крути, я «спаситель мира», опора и надежда клана и всё такое. Однако стоило мне заикнуться о том, что я задумал делать… Как Медведь ревел! Выгнав Баркса, наш дух-хранитель превратился в человека и минут пять ругал меня последними словами, общая суть которых сводилась к тому, что мне не видать кристаллов как своих ушей. Мало того, отныне тотем будет выдавать мне мифрил в строго ограниченных дозах, исключительно под создание предметов, чтобы я ненароком не удумал создавать копии фигурок. Потому что даже копии при объединении способны на многое. Например, на призыв ещё одной Дочери Зверя. Не существовало точной информации о том, что произойдёт, если собрать все кристаллы Богуша в законченную фигурку, но дух-хранитель чётко понимал – ничего хорошего. Как вариант – вызволение Зверя из темницы. Единственное, из-за чего мне позволили выйти без особых последствий и даже унести с собой свой кристалл, оказался вопрос, на который мне так и не смогли дать ответа:

– Тогда объясни, почему попыткой объединить все кристаллы в одно целое занимаются не южные гоблины и слуги Зверя, а маги Башорга? С какой стороны ни подступись, назвать Рикона приверженцем драконов не получится. Или это такой акт раскаянья в том, что выбрал не ту сторону?

Косматый предок умолк и задумался. Вскоре он превратился обратно в Медведя и вернул Баркса, явив свою волю. Фигурок мне не давать, мифрил строго под глайдеры и изобретения, в вотчину одного не пускать, имеющийся кристалл не отнимать. Уже почти неделя прошла с этого неприятного момента, но меня порой всё ещё потряхивало от воспоминаний о крике тотема. Когда нужно, он умел давить.

– Нет, в клан мне нельзя – пятьдесят килограмм мне никто не даст. Пойдём другим путём – летим в Лестар. Согласно договору, найденные мной залежи мифрила остаются в провинции, вот ими мы и воспользуемся. Летим туда.

– Хад или Эльрин мне голову снимут, если пропадёт хоть один грамм голубого металла. У них на него большие планы.

– Залежи большие, пропажу полцентнера никто не заметит. Арин, от этого слишком много зависит, чтобы сейчас придумывать какие-то объяснения. Мне нужно. Летим.

– В тебе всё больше и больше видны гены отца. Такой же упёртый, – пробурчала женщина, возвращаясь к глайдеру. Спустя пару часов она доставила нас к нужной точке, показывая, что недаром пять дней летала по провинции. Даже без системы позиционирования и карты Арин прекрасно ориентировалась в окружающем пространстве.

– Сам будешь разбираться с ними, – Арин остановила глайдер в центре огромного котлована, и к нам тут же подлетела охрана. Два глайдера с пятью членами экипажа и несколько десятков человек на земле наглядно демонстрировали, что Хад уже успел наложить руки на эту шахту. Работа по добыче велась невероятными темпами – несколько экскаваторов вырывали пласты земли, тут же уносящиеся прочь на довольно забавных платформах. Глайдеры объединили с огромными корытами, значительно упростив процесс транспортировки земли – не требовалось создавать прочные дороги. Люди трудились не покладая рук, но, как я видел, углублялись под землю совершенно не там, где нужно. Ибо основные залежи мифрила находились в другом месте.

– Туда, – я указал за край котлована. Арин не спорила, лёгким движением руки отправив глайдер в нужную сторону. Охранники преследовать нас не стали, посчитав свою миссию исполненной. Им приказали никого не пускать в карьер.

То, что один из лидеров клана явился на край котлована, никого не должно заботить. Я ещё раз закрыл глаза, наслаждаясь картиной. Мифрил не просто так лежал в земле. Он… Скажем так, мне многое стало понятно.

Однажды в детстве, когда Ишар Мор ещё не занял это тело, Лег Ондо сидел на берегу озера и маялся от безделья, кидая камни в воду и радуясь особо удачным броскам, расплёскивающим воду в разные стороны. Здесь произошло нечто аналогичное – существовал идеальный круг большого радиуса, где не было даже намёка на мифрил, зато дальше шли огромные куски синего металла, застывшие в замысловатой форме брызг, отлетевших от «камушка». Нет, с водой я неудачную ассоциацию привёл – она не описывает увиденного. Это как раскалённым молотком ударить по маслу – оно разлетится в разные стороны, а под самим молотком ничего не останется. Да, с маслом в самую точку.

Но что тогда получается? Что когда-то мифрил находился внутри чего-то, какого-то «масла», по которому стучали «раскалёнными молотками». Нетрудно догадаться, о чём идёт речь, о драконах. Мне не удалось увидеть, что происходит с истинными отпрысками Зверя, когда они умирают – демон сожрал свою добычу, не упустив ни единой капельки. Однако, что после драконоидов, что после красных ассасинов, оставалось добыча, так что и с древними тварями должна складываться аналогичная ситуация.

– Приземляйся туда, – я указал на небольшую поляну, как раз под одним из дальних ответвлений застывшего мифрила. Для магических линий не существовало физической преграды, так что они без труда проникли глубоко под землю, обхватив один из больших кусков. Я ошибся, когда оценивал объемы голубого материала на руднике – здесь, если мне зрение не изменяет, несколько тонн этой гадости.

Пришлось изрядно попотеть, вытаскивая добычу на свободу. Камень сопротивлялся, не желая выходить наружу. Когда я сократил нити силы, булыжник, вместо того чтобы подняться, начал притягивать к себе глайдер. Машину вдавило в землю, раздался неприятный скрежет. Пришлось срочно прекращать глупить и включать мозг. Не самое моё действие, как я уже понял. Несмотря на то, что Лег из прошлого казался полностью поглощённым, иногда его пагубное влияние всё же пробивалось наружу, вынуждая меня совершать чудовищные глупости. Такие, как попытка раздавить глайдер. Только после того, как я остановился и оценил пространство ещё раз, решение пришло само. Мне по-прежнему требовался глайдер, но теперь от вдавливания в землю его

защищали сразу две магические линии, уходящие под землю к другим кускам мифрила и формирующие некий аналог распорок подъемного механизма. Линию, что должна сокращаться, я зацепил непосредственно на главный блок глайдера, чтобы не деформировать корпус, после чего ещё раз окутал нитями свою добычу и потянул. Мифрил сдался. Мне по-прежнему приходилось бороться за каждый сантиметр, но постепенно сопротивление становилось всё меньше и меньше. Земля рядом с глайдером начала вспучиваться, и на всякий случай я попросил Арин накинуть плащ, чтобы защитить добычу от любопытных глаз. Уверен, минимум десяток человек неотрывно следят за тем, что мы делаем.

Выскочивший мифрил запутался в плаще и тут же затерялся в глубинах глайдера. Арин рванула прочь с таким ускорением, словно за нами гналась целая стая демонов. Лишь после того, как мы отлетели на несколько десятков километров от карьера, женщина оценила размеры камня и поинтересовалась:

– Это только с этим куском так легко получилось, или ты можешь всю синюю гадость вытащить?

– Даже не думай меня ещё и к этому приписывать! – едва не закричал я, но эмоции изрядно захлестнули. – Еще и мифрил добывать клану я не собираюсь. Сами работайте. Единственное, чем могу помочь, – советом. Передай Хаду, что они не там копают. Основная масса мифрила находится как раз там, где мы зависли. Садись на ту поляну. Вроде кругом никого нет.

– Я передам главам клана твои слова. Как и свои мысли по добыче, – ответила вредная бабка, отправляя глайдер на землю.

На то, чтобы превратить мифрил в «кровь Зверя», ушли считанные минуты. Это в первый раз перекачка энергии меня едва не убила, сейчас же, особенно имея в запасе кристалл Богуша, процесс проблем не вызвал. Наверняка где-то на северо-западе всполошились гоблины, почувствовавшие огромное количество появившейся «крови», но я планировал избавиться от чужой субстанции раньше, чем нелюди смогут определить направление, в котором следует бежать. Тем не менее мне потребовался целый час, чтобы перекачать сорок восемь килограмм в очищенную сущность демона. Пришлось признать, что я ошибся с объемами – камень, вытащенный из земли, весил семьдесят килограмм. Так что у меня остались достаточно обширные запасы зелёного вещества. Для будущих опытов. И ни один Медведь не сможет их у меня забрать.

Полоска «заполнения» кристалла дошла до верхней точки и с заметным хлопком исчезла, показав всему миру, что кристалл забился под завязку. Пространство вокруг нас тут же пожухло и приобрело какой-то серебряный оттенок. Кристалл Зверя, как и кристалл Башорга, влиял на окружающим мир. Арин, к примеру, вырвало. Только после этого женщина вспомнила о том, что у неё есть важные дела где-то в дальней части поляны. На меня же кристалл вообще никак не влиял, даже когда я его взял голыми руками. Защита от влияния чужих сущностей, что подарил мне красный туман, работала идеально.

Появились две сферы: огненная и ледяная. Кристалл отреагировал мгновенно – от него потянулись зелёные нити, желая поглотить дармовую силу. Вот только сделать это оказалось невозможно. В отличие от демонического кристалла, я мог черпать силу напрямую из зелёного камня, подпитывая тем самым свою магию. Чем сильнее давил кристалл, тем больше я из него черпал для подкачки – у моего создания просто не было ни единого шанса спастись. Вновь появилась полоска и довольно быстро побежала вниз. Продолжая гонять туда-сюда энергию, я неотрывно следил за границей силы, стараясь унять эмоции. Могло ничего не произойти. Кристалл мог разрушиться. Мог произойти взрыв, что уничтожит меня и всю нашу планету целиком. Много чего могло произойти, но случилось ровно то, на что я рассчитывал. Едва последняя крупица зелёной магии исчезла, меня накрыла тьма воспоминаний.

Я нашёл способ возвращаться в мир вальгов!

* * *

– Имя? – прозвучал грозный голос, едва моё сознание вселилось в тело. Мне уже трижды довелось пройти через это неприятное действие, так что я знал, что меня ждёт – нахлынувшие воспоминания какого-то мелкого вальга, прожившего всего одиннадцать лет своей никчёмной жизни. Почему никчёмной? Потому что он оказался недостоин магии, и на его место явился я. Однако на этот раз что-то изменилось – раньше меня не спрашивали о том, как звать. Это заставило выпрямиться и посмотреть на вопрошающих – четверо вальгов с императорской символикой, трое пожилых магов и, что меня больше всего насторожило, напряжённость. Она витала в воздухе и ощущалась каждой частичкой тела.

– Оглох? – повторил один из вальгов. – Твоё имя?

В руках он держал какой-то список. Не знаю, что сподвигло меня на ложь – раньше я такого за собой не помнил. Вцепившись в ускользающие воспоминания мальчишки, я вытащил из них всё, что мне требовалось:

– Даркон Звам, господин, – произнёс я, заставив себя произнести последнее слово. Парнишка был не просто из бедной семьи – его продали в рабство за бедность. По-другому говорить с магами он не имел права – за непослушание грозила смерть. Если бы не давний приказ императора, что все одиннадцатилетние вальги должны пройти инициацию, прошлого владельца моего тела ждала бы незавидная участь. Шахты по добыче руды для негаторов не самое приятное место.

– Почему сразу не ответил? – нахмурился один из магов, но мне было что на это ответить. Я прекрасно помнил свою инициацию. Это просто кажется, что она была целых три перерождения назад, по факту прошло меньше года, так что все ощущения оставались ещё довольно свежи.

– Не мог говорить, господин, – второй раз это слово далось мне легче. – Скрутило всё, даже хвост. Но хуже всего здесь.

Моя рука легла на грудь, где находился источник. Ко мне тут же поднесли какой-то странный прибор, который раньше я никогда не видел.

– Текущий объем источника ниже среднего. Это точно не из списка, – отчитался маг с прибором.

– Смотрите-ка, ваша идеальная стратегия дала сбой, – усмехнулся представитель империи. – Раб стал магом.

– Это нужно ещё проверить, – не отставал старик, явно что-то почувствовавший и решивший вывести меня на чистую воду. – На улицу его.

Второй раз обращаться к памяти парнишки оказалось проще. Несмотря на то, что был до смерти перепуган, местность он запомнить смог. Это дало мне возможность приготовиться к жаре и даже прикрыть руками лицо, едва отворили дверь. Удовлетворённое мычание стало наградой за мои труды, но то, что происходило, мне категорически не нравилось. Как и список, что всё ещё находился в руках представителя императора. Бумажка повернулась боком, и

мне стал доступен текст. По телу прошла дрожь – среди прочих строк, часть из которых оказалась уже зачёркнутой, имелась и такая надпись: «Ишар Мор. Предатель 1-й категории».

– Найди родителей. Не найдёшь – ты труп! – приказал старый маг, вытолкав меня на свободное пространство. Кругом стояли бедняки-вальги, с напряжением всматривающиеся в происходящее. Я покрутил головой, пытаясь найти знакомые черты, но их здесь не было. Неожиданно раздался чей-то голос:

– Сынок, ты стал магом?

– Это мой сын, дура! Это мой сын стал магом!

– Мой! Мой! Мой!

Голоса повторялись, словно вся толпа разом решила меня усыновить. Я ещё раз осмотрелся, и сердце ушло в пятки окончательно – тех, кто родил парнишку, здесь не было.

– Ну? – требовательно произнёс маг, и я, вжав голову, признался:

– Я не вижу их, господин. Их здесь нет.

– Ты уверен? Готов умереть? Смотри внимательно! – маг навис надо мной, отчего мне на самом деле стало страшно. Даже не приходилось играть – хвост поджался, лицо вытянулось, тело задрожало.

– Да, господин, уверен. Те, кто кричат, не мои родители…

– Башорговская отрыжка! – выругался старик и повернулся к остальным. – Чист. И среди отребья иногда проскальзывает драгоценный камень. Готовьте его к поступлению. Небось он даже читать не умеет. Ведите следующего! Если мы сегодня поймаем ещё одного предателя, председатель обещал награду!

Следующие несколько месяцев превратились для меня в один огромный шок, основой которого являлось слово «предатель». Оно тяжестью рухнуло мне на плечи, едва не впечатав в землю, как и всех бывших учеников нового

императора, великого архимага Ранут-Выса. Двенадцать лет назад, после своего бегства с поля боя, он возглавил огромную армию, ринувшуюся мстить за гибель дракона. После успешной победы, обернувшейся перерождением большей части магов и даже императора, Ранут-Выс объявил себя главой империи, призванным самим драконом восстановить равновесие и покой. Вот только его покою могла помешать горстка учеников, что через одиннадцать лет должны были возродиться и рассказать всему миру о том, каким подлецом оказался их учитель. И тогда появилась на свет новая история. История о предательстве и сговоре с демонами, по которой все ученики поддались на уговоры отпрысков Башорга, решив сгубить архимага, но тому удалось вырваться в самый последний момент. Собственно, список, что я увидел, включал в себя всех ещё не возрождённых вальгов. Отныне инициация проходила под строгим контролем магов и слуг императора, сразу же убивающих участников. Проблема не решалась, но оттягивалась минимум на одиннадцать лет. Идеальное решение для того, кто собрался править вечно.

Единственное, чего не учли палачи, – что среди учеников окажется совсем юный и неопытный вальг, ещё помнящий своё первое перерождение и сумевший пройти проверку. Вальг, собственными глазами видевший предательство Ранут-Выса. Вальг, в сознании которого начал зарождаться опасный план.

Глава 3

Дальнейшее путешествие в Миракс проходило в полной тишине. Кристалл, который я очистил, оказался разрушен. Окончательно и бесповоротно. Видимо, сущность демона не выдержала вмешательства силы Зверя. Это сделало Арин крайне неразговорчивой и замкнутой, а когда я заикнулся о том, что мне нужен второй камень, ещё и раздражённой. Я услышал о себе много неприятного, особенно в части того, что ради своей выгоды совершенно не думаю о клане. Ведь мне, по сути, кристаллы бесполезны – у моего источника нет числового значения, а путешествие в прошлое ничего не принесло, и, когда я пересказал его Арин, стало понятно, что ближайшие два-три похода тоже ничем полезным не обернутся. Безродного вальга, в тело которого меня забросило, отправили в одну из самых захудалых академий, существующих как раз для таких случаев. Ни о каком освоении магии там и речи идти не могло – нас будут учить кланяться старшим и не лезть не в свои дела. Даже интересно, когда Даркон Звам превратился обратно в Ишар Мора и почему я совершенно не помню этого

имени в своём последнем перерождении. Много вопросов, мало ответов, но ясно одно – возвращение памяти через кристаллы существует, но будет происходить в самых крайних случаях, когда все остальные способы окажутся опробованы и признаны несостоятельными. В нашем мире есть магия Зверя, значит, мне нужно её найти и научиться поглощать. На этом разговор закончился, и возобновлять его никто не желал.

Глайдер приземлился посреди площади с торговыми палатками, вызывав небывалый ажиотаж. О том, что существуют летающие машины, многие уже слышали, но мало кому доводилось видеть их воочию. Вокруг нас собралась толпа зевак и, пока я выбирался наружу и доставал свою личную сумку, беспрерывно гудела, обсуждая едва ли не каждое мое движение. Но больше всего меня печалило, что никто не ринулся помогать мне с сумками и чемоданами. Что не есть хорошо. За прошедшую неделю Эльрин основательно прошёлся по мозгам всех и каждого, донося мысль о том, что отныне нам следует вести себя не как глупым деревенщинам из далёкой провинции, а как представителям серьёзного и влиятельного клана. Которые обращают внимание на такие вещи, как личное достоинство и честь. Даже заставил меня открыть книгу по этикету. Почему-то мне не хотелось расстраивать брата – у него и без меня забот полон рот, так что я честно принялся за учёбу. Отныне мне не составляло труда причинять себе боль – каждая частичка тела находилась в моей полной власти. Достаточно незначительно скрутить здесь или там, чтобы процесс обучения проходил максимально эффективно и без стороннего вмешательства. На то, чтобы книга отложилась у меня в памяти, ушёл от силы час чудовищной боли. Но оно того стоило – сейчас, стоя последи толпы зевак, выбравшихся из Миракса студентов и просто прохожих, я прекрасно понимал, как следует поступить.

– Нужен носильщик до Миракса! Тысяча кредитов! – крикнул я толпе.

Ко мне тут же подскочили несколько неприятных типов. Тысяча кредитов – достаточно серьёзная сумма для всякого отребья. Хватит, чтобы прожить неделю-другую. Несмотря на презентабельный вид (возле столицы мы сделали остановку, чтобы переодеться), на мне не было именного оружия. Что делало меня достаточно желанной добычей. Аристократ без маны, без охраны, при деньгах. Инферно не видно, ангелами явно не пахнет, красивая девушка за рулём машины – явно не боец. Как не рискнуть и не забрать у него всю наличку? Если повезёт, можно ещё и глайдер урвать. Полагаю, именно такие мысли были у трёх дородных детин, протиснувшихся сквозь толпу. Я выжидал до последнего

– вдруг ошибся, и ребята решили помочь с чемоданами? Все студенты знали, что торговые палатки возле Академии курируют местные бандиты, но никто никогда на это не обращал внимания. Потому что на обладателей мантий Миракса не нападали – опасно трогать владельцев магии, к тому же не из самых последних семей.

– Мы избавим тебя от ноши, – сверкнул металлическими зубами один из грабителей. – Оплату давай! Или тебе нужны неприятности?

В качестве аргумента он распахнул куртку, на внутренней стороне которой висел большой тесак.

– Гони деньги! – второй оказался менее терпеливым и вежливым. Третий рванул сразу к глайдеру, не посчитав меня достаточно значимой целью. Видимо, его привлекала улыбка Арин. Моя бабка успела выйти и с интересом наблюдала за происходящим. Согласно книге, представитель серьёзного клана не имеет права позволять какому-то отребью разговаривать с собой таким тоном. Он либо должен отправить слуг, чтобы они забили наглеца палками, либо, как в моём случае, решить проблему самостоятельно. Полная чушь, как по мне, но в этом мире имелись какие-то свои понятия о чести и достоинстве. Я выпустил магические нити, активировав в телах грабителей болевые точки. Три тела рухнули на землю одновременно, огласив пространство нечеловеческим криком – судя по вспыхнувшим красным точкам, они испытывали чудовищную боль. Толпа разом подалась назад, подальше от глайдера. Досчитав до тридцати, я прекратил пытку и поднял бандитов в воздух. Это заставило зевак отступить ещё дальше – три парящих тела кого хочешь заставят испугаться. Убедившись, что бандиты смотрят на меня, я спокойно произнёс:

– Мои чемоданы в багажнике. Их нужно доставить в Миракс. Выполнять.

После этих слов я поставил пленников на землю. То, с какой скоростью они рванули прочь, заслуживало уважения – не каждый студент Миракса способен на такой старт. Я перехватил беглецов метров через пятьдесят, когда они скрылись в толпе. Как по мне, это окажет более шокирующий эффект на окружающих, чем мгновенная блокировка. Вернув с помощью магических линий бандитов обратно к глайдеру, я вновь ударил по болевым точкам. Опять на тридцать секунд.

– Повторяю ещё раз – мои чемоданы в багажнике. Их нужно доставить в Миракс.

– Что здесь происходит? Что за крики? – сквозь толпу протиснулся отряд городской стражи. Командир какое-то время буравил меня взглядом, после чего, нахмурившись, спросил:

– Ты Лег Ондо? Спаситель мира?

Толпа в очередной раз ахнула, расступившись ещё больше. Медведь гарантировал, что духи-хранители донесут до всех своих подданых не только мой статус, но и дарованное право. Право на безнаказанное убийство.

– Все верно. У вас ко мне какие-то вопросы, или я могу идти в Миракс?

– Эти трое мешают? – командир указал на валяющихся бандитов.

– Нет, они вызвались помочь мне с чемоданами. Бесплатно.

– Расступись! – крикнул командир толпе, и магическим образом появилась широкая тропа ко входу в Академию. Напуганные торговцы, студенты и просто прохожие не желали трогать страшного Лега Ондо, особенно после устроенного им представления. Я прекрасно понимал, что совершаю полнейшую глупость и эта толпа не самое лучшее место демонстрировать свои новые способности, но вышло довольно неплохо. Люди будут пересказывать увиденное, путаться в показаниях, и через пару дней окажется, что я лично спустился с небес и покарал всех бандитов вместе взятых. Ещё один урок Эльрина. Чем более противоречивые слухи о тебе ходят, тем меньше у тебя противников. Кому захочется связываться с неизвестностью?

Поднявшиеся бандиты не спорили. Я, конечно, не стал их полностью отключать от боли, но сделал её достаточно терпимой, чтобы никто не совершил глупостей. Арин жестом показала, что я сделал всё правильно, после чего вернулась в глайдер и полетела обратно в Фасорг. Я же благополучно добрался до главных ворот Академии и только после того, как мои чемоданы бережно уложили на землю, отпустил пленников. В этот раз они бежали, кажется, ещё быстрее, чем в первый, и не останавливались, даже выбравшись за границу моего влияния. О которой они, конечно же, не имели не малейшего понятия.

Дежуривший представитель клана Чёрного Ворона встретил меня хмурым взглядом. Убедившись, что он не собирается открывать калитку (о воротах можно даже не заикаться), я произнёс:

– Студен Лег-один-десять вернулся с удалённого обучения.

– Бумаги.

Голос у представителя Академии тоже оказался не самым дружелюбным.

– Бумаг нет. Доложите магистру Болору, куратору первого курса, что я вернулся.

– Ожидай, – привратник, «сама вежливость», захлопнул калитку прямо перед моим носом. И поделать конкретно с этим я ничего не мог – правила империи не распространялись на Миракс. Здесь царили свои законы.

Ждать пришлось долго – минут двадцать. За это время привратник вернулся и даже пропустил нескольких студентов, заработавших свои пропуска на прогулку вне стен Миракса. Я буквально видел в глазах тех, кто пропустил представление на площади, логическую цепочку: нет именного оружия – нет маны – нет права находиться в Мираксе – явился сюда как посыльный. В сторону таких даже смотреть нежелательно.

Однако для меня это время не прошло даром. Я наконец смог увидеть Миракс во всей его красе. То, что находилось на поверхности, – мелочи по сравнению с тем, что скрывалось глубоко под землёй, причём некоторые коридоры и помещения углублялись даже ниже уровня метро. Целиком, конечно, Академия ещё была мне недоступна, а пугать начавших собираться неподалёку зевак видом капающей из носа крови мне не хотелось, так что я ограничился лишь предварительным сканированием. Но даже его хватило, чтобы осознать – меня ждёт много чего занимательного. Особенно заинтересовало странное существо, что находилось на самом дне подземного мира Миракса. Вся прослушка, отдающая приятным голубым светом, стекалась к нему и, в чём я не сомневался, каким-то образом обрабатывалась. Одно существо, способное воспринимать разговор сразу из нескольких тысяч комнат. Интересно, что Чёрные Вороны готовы предложить за свою тайну?

Наконец калитка распахнулась, явив магистра Болора. Тот смерил меня таким же недобрым взглядом, как и привратник, после чего произнёс:

– Ты должен был вернуться через четыре месяца. Почему я вижу тебя так рано?

– Я не понимаю вас, магистр. Причина, по которой мне пришлось покинуть Миракс, исчезла, и я сразу вернулся. Нужно учиться, – я старался не показывать эмоции, чтобы меня не развернули за неуважение к преподавателям. Хотя эти самые эмоции меня переполняли. Тон наставника и его поведение явно не сулили мне ничего хорошего.

– Пропусти его, – приказал Болор привратнику, после чего вновь обратился ко мне. – Отправляйся в свою комнату и сиди там. Я распоряжусь, чтобы тебе принесли еду и одежду. Твои вещи доставят. Сегодня ты на занятия не идёшь. Всё понятно, или нужно что-то объяснять?

– Всё понятно, – ответил я, входя в калитку. Первый этап завершён, хотя и не так, как это представлялось.

* * *

– Его нужно выгнать! Человеку, лишенному маны, не место в Мираксе!

– Вы демонстрируете непозволительно много эмоций по отношению к одному из своих учеников, – магистр Кальвар, ректор Академии, осадил Болора. – Лег Ондо владеет магией, не имея источника в привычном нам с вами понимании. Кроме того, он является студентом первого курса, хотим мы этого или нет. У нас нет оснований изгнать его.

– Насколько нам известно, он даже не приступал к курсовой работе, – подал голос куратор четвёртого курса. – Следовательно, должен нагнать всю программу, что пропустил. Устроим экзамен и выгоним. Вряд ли у него было время учиться. За неуспеваемость у нас есть право отчислить в любой момент.

– Но не студента первого курса, – вновь вставил своё веское слово магистр Кальвар. – Первый курс как раз и даётся на то, чтобы подростки осознали требования и решили для себя, готовы они с ними мириться или нет. Если

отчислять за неуспеваемость Лега Ондо, то нужно отказаться и от десятков других студентов.

– Нарушение правил, – подал голос магистр Эйро. – Студента первого курса можно исключить за нарушение внутренних правил Академии. Мне довелось пообщаться с этим молодым человеком ранее, поэтому будьте уверены – он обязательно их нарушит. Вопрос только в строгости и нашей последовательности. Готовы ли мы пойти на то, чтобы применить одинаковые требования и наказания ко всем учащимся? Иного тотем не допустит. У меня есть несколько кандидатур, кроме Лега, на отчисление из Академии. Но они из знатных домов. Пойдём ли мы на конфликт, чтобы отправить Лега Ондо домой? Если да – проблем с мальчишкой не возникнет. За пару дней он будет исключён.

Раздался одобрительный гул – остальные кураторы поддерживали решение главы службы безопасности.

– Магистр Вирано? – ректор посмотрел на старушку, всё это время молчаливо изучающую собственный карандаш.

– Мне нечего сказать, ректор. Раньше я бросилась бы защищать Лега в числе первых. Достаточно вспомнить то, как он изменил подготовку неинициированных студентов. Мне пришлось полностью переработать подготовительный курс. Но сейчас я не понимаю, во что он превратился. Не понимаю его статуса. Не понимаю его силы. Я видела, что он вытворил с бандитами – это была магия. Непонятная магия. Но у него нет источника. Слишком много неизвестного, чтобы допускать такого человека внутрь Миракса. Я согласна с тем, что его следует исключить, как бы я к нему ни относилась. Академия важнее моих желаний.

– В таком случае я выношу на учёный совет вопрос о жестоком следовании правилам Миракса. Кто «за», прошу поднять руки.

* * *

Академия гудела и жила своей жизнью. По большей части студенты понятия не имели о том, что происходит в мире. Их заботили другие проблемы: учёба, тренировки, отношения. Всё то, что важно молодым людям от шестнадцати до

двадцати одного года. Если с отношениями у меня явно были сложности – до встречи с Лиарой ещё долго, а друзей в Мираксе у меня не осталось, – то с остальным дела обстояли куда лучше. Я знал, как скоротать время в своём заточении. Учебники! По тому, как встретил меня магистр Болор, стало понятно: клан Чёрного Ворона не очень рад видеть меня в стенах вверенного им заведения. Несомненно, они постараются сделать всё, чтобы я уподобился братьям и покинул Миракс как можно раньше. Могу я это допустить? Да, несомненно, делать мне здесь на самом деле нечего. Пустая трата времени, какие бы доводы родственники ни приводили. Вот только скрытая глубоко под землёй тайна клана манила и не отпускала. Мне нужно разобраться с тем, что за существо здесь скрыто.

Раз так – нужно приниматься за учёбу. Впервые с момента поступления в Миракс я открыл учебники. Впереди меня ждала бессонная ночь – нужно было пролистать под нестерпимой болью двенадцать книг…

На первое занятие меня отвели под конвоем. Чёрные Вороны выделили троих бойцов. Двое встали у меня по бокам, словно опасались, что я сбегу, один шёл впереди, разгоняя студентов. Такая охрана не могла остаться незамеченной. Меня провели мимо всех корпусов, словно устраивая экскурсию, но я не спорил. Раз ректор решил продемонстрировать меня всем студентам, значит, на то есть свои причины. Лишь за десять минут до начала занятия я решил уточнить у своих конвоиров, успеем ли мы? Ответа, естественно, не последовало, но бойцы ускорились. А потом и вовсе побежали, словно решили оставить меня в полном одиночестве. Представители клана Чёрных Гадюк старались на максимум, и в любой другой ситуации ни у одного из студентов не было бы ни единого шанса за ними угнаться. Я узнал тройку, несмотря на новое обмундирование. Лучшие из тех, кто не запятнал себя знакомством с голубым металлом. Группа быстрого реагирования Миракса, с которыми мне когда-то довелось вызволять Хада из рук кровожадных родственников. Бывших. Вот только убежать им не удавалось. Тяжело это сделать, когда я оказался привязан к командиру группы силовой нитью, а встроенное в пояс устройство удерживало меня в воздухе. Всего на сантиметр, но этого хватало, чтобы моё тело «утратило» вес и неотступно следовало за бегущими конвоирами. Всё, что мне оставалось, – сохранять равновесие и не врезаться в углы и других студентов.

Стоит отдать должное – когда до бойцов дошло, что оторваться от меня не получается, они свернули к главному корпусу и доставили меня к двери в аудиторию за считанные секунды до начала занятий. Дверь за мной

захлопнулась ровно с ударом часов. Проход заблокировался – теперь проникнуть в аудиторию могли лишь кураторы, ректор или магистр Эйро.

– Лег-один-десять, раз ты стоишь, полагаю, готов отвечать, – «приветствовал» меня преподаватель географии, магистр Боро. Противный дедок, мы невзлюбили друг друга ещё с прошлого года. Я взглянул на класс – народа в аудитории оказалось много. Мне удалось заметить несколько знакомых лиц, но ребята старательно отводили взгляд, делая вид, что меня не знают и не в моей комнате они проводили последние два месяца подготовительного курса. Лишь Белис Экрод, бывшая девушка Хада, смотрела на меня в упор. Не могу сказать, что на её лице читались радость или дружелюбие.

– Да, магистр Боро, я готов отвечать, – произнёс я и следующие десять минут превратились в безумный блиц-опрос. Магистра совершенно не интересовало, что он задавал мне вопросы как из первого, так и из последнего параграфа учебника, который, по идее, мы ещё не должны были изучать. Вот только поймать меня на незнании оказалось невозможно – даром, что ли, я потратил целую ночь, впихивая в себя знания? В какой-то момент учитель перешёл на южный язык, продолжив опрос на нём, а закончил тест на западном. Если на слух я ещё мог разобрать вопрос, то ответить оказалось для меня невозможным. Так что говорил я только на северном – у нас не урок чужой словесности. У нас география. Но проблемы однозначно будут – я нашёл слабое место, где не поможет индивидуальное запоминание. Нужна практика.

– Свободен, – магистр Боро выдохся и в сердцах махнул рукой, указывая мне на свободное место. Я отправился туда, но дальше произошло не самое приятное – однокурсники, что сидели рядом, отстранились от меня, как от прокажённого. Вокруг образовалось пустое пространство, и это заставило внутри что-то дёрнуться. Ладно преподаватели – они сразу продемонстрировали, что не желают меня здесь видеть. Но однокурсники-то каким боком в этом замешаны? Их же должно интересовать всё, что выходит за рамки стандарта и обыденности! Тут же такая неприятная реакция. Обидно. Досадно. Но ладно!

До конца занятия я сидел с таким лицом, словно вся моя жизнь – география. Несмотря на то, что всё, что говорил магистр Боро, мне уже было известно, я всем видом показывал, что ловлю каждое слово. Хотя мысли мои были далеко от занятий. Кажется, я начал понимать, каким образом от меня хотят избавиться. Нарушение правил. Взять, к примеру, утренний инцидент. Если бы я отстал от сопровождающих, то элементарно не узнал бы, куда двигать на учёбу.

Расписания мне не передавали. Это автоматическое опоздание, влекущее за собой замечание от наставника. Либо простое, если он благосклонен, либо официальное, с занесением в личное дело. Пять официальных замечаний за учебный год превращаются в исключение, так что студенты стараются не допускать таких оплошностей. Меня же хотели подвести под нарушение в первый же день, и что-то мне подсказывает, ещё не вечер. Впереди ещё три предмета.

Неприятно осознавать свою правоту. Все три перемены между уроками бойцы магистра Эйро водили меня по территории, чтобы за две минуты до звонка броситься прочь. И каждый раз меня доставляли до нужной двери за считанные секунды до блокировки аудитории. Далее следовал десятиминутный опрос по всему учебнику и поджатые губы, выражающие недовольство – поймать меня на незнании материала не удалось никому. Я шёл к свободному месту, и вокруг тут же образовывалось пустое пространство. Дальше начинался обычный урок.

Окончание последнего занятия привнесло новшества: конвоиров возле аудитории не обнаружилось и меня предоставили самому себе. Недолго думая, я отправился в столовую – на том скудном завтраке, что мне притащили служанки, далеко не уедешь. В любимом студентами заведении, как и всегда, было многолюдно. В Мираксе это единственное место, где можно купить сладости. С наличкой у меня был полный порядок, так что я взял целую гору вкусностей и уселся за свободный стол, не желая нарушать ещё одно правило, которое, к слову, никто никогда не соблюдал – еду из столовой выносить нельзя. Все смотрели сквозь пальцы на жующих студентов, бегающих по всей Академии, но я прекрасно осознавал – ко мне будут придираться по всей строгости закона.

– Как тебе первый день в качестве изгоя? – знакомый голос заставил повернуться. Долговязая Белис значительно похорошела за те семь месяцев, что я её не видел. Инициация однозначно пошла ей на пользу – из угловатой и нескладной девочки она превратилась в довольно симпатичную девушку с намёком на женщину.

– Ничего так. Даже приятно. Такое внимание.

– Как смеешь ты сидеть, когда с тобой говорит высокородная дама? Ты, чернь подзаборная? – тут же раздался грубый голос. Я даже оборачиваться не стал и невозмутимо потянулся к следующей конфете. Я себя к черни не причислял, значит, обращались не ко мне.

– Я с тобой разговариваю, «спаситель мира»! – рявкнули у самого уха. Не отслеживай я передвижение всех источников, мог бы и дёрнуться от испуга. Игнорировать такое обращение было бы невежливым, так что я развернулся и оценил противника. Незнакомец, ранее мы не пересекались. Судя по внешности, студент четвёртого или даже пятого курса. Скорее последнее, раз он настолько уверенно орёт. Знает, что выпускников стараются не трогать.

– Чего тебе? – спросил я, не переставая жевать.

– Ты оглох? Встань, когда с тобой разговаривает истинный аристократ!

– Боюсь, ты ошибаешься, – я даже улыбнулся, демонстрируя дружелюбие. Вот оно, настоящее испытание, а не все эти проверки наставников и странные забеги конвоиров. Смогу ли я устоять от соблазна врезать по этой наглой роже? Я бился с демонами и драконами, сражался против Дочери Зверя и Наместника Башорга, а тут какой-то высокомерный придурок, науськанный Белис. Иначе стала бы она так гнусно ухмыляться?

– Ты назвал меня лжецом? – парень даже покраснел, настолько старательно отыгрывал свою роль.

– В Мираксе нет аристократов. Ни истинных, ни простых, ни каких-нибудь других. В Мираксе есть равные между собой студенты. Если один из них не желает вставать с места, другому просто не на что обижаться или требовать защиты чести.

И пускай я произнёс это всё с улыбкой, сердце внутри забилось с огромной скоростью, заставив основательно задуматься. Признаться, мне даже в голову не приходило, как много во мне гнева. Неужели я ожидал, что меня начнут носить на руках, и, не получив желаемого, озлобился на весь мир? Откуда такая реакция? Мне же всегда было плевать на мнение окружающих. Нет, с этим точно нужно работать. Даже хорошо, что ко мне подошёл этот парень. В качестве награды не буду ему вредить. Пусть орёт. Однако он не успокаивался. Покраснев от злости ещё сильнее и, как показывало магическое зрение, на этот раз вызверившись по-настоящему, парень произнёс:

– Я не позволю разговаривать с собой таким образом! Ты должен выказывать почтение к тем, кто выше тебя, независимо от того, где находишься. В Мираксе или в нашем дворце! Будь мы вне Академии, я даже руки бы марать не стал и приказал слугам выписать тебе двадцать плетей. Но раз мы здесь, придётся всё делать своими руками. Говоришь, в Мираксе все равны? Отлично! Лег-мне-плевать-какие-у-тебя-цифры, я приглашаю тебя на арену для спарринга! Бой на мечах, полный контакт, выход – признание поражения и поцелуй сапог победителя. Условие – бьёмся без магии! Тотем Чёрных Воронов проследит за соблюдением условий. Бой состоится через десять минут!

Глава 4

– Нет.

Бушующую столовую разом накрыла тишина. На меня уставились все, включая поваров. Видимо, от спарринга в Академии раньше мало кто отказывался. Ещё бы – запятнана честь, нужно постоять за себя, доказав силу. О том, что законы реальной жизни и Миракса отличаются, мало кто помнил. Ничего страшного – я напомню.

– Что ты сказал? – старшекурсник навис надо мной, словно желал раздавить своей массой. Вот только на меня такое не действовало. Демонстративно запихнув в рот очередную тянучку, я произнёс, не удосужившись повернуться к оппоненту. Зачем концентрироваться на том, кого вскоре не станет?

– Ты всё прекрасно слышал. Право устраивать со мной спарринг нужно заслужить. Всяким безымянным придуркам, нарушающим законы Миракса, я точно не позволю пройти уникальное обучение по выживанию. Собственно, я тебя больше не задерживаю, разрешаю удалиться.

– Ах ты сволочь! – завопил он, и мне в голову прилетел увесистый удар кулака, за которым последовал приглушённый вскрик и тихий стон. Жаль, я рассчитывал на ор от чудовищной боли. Однако, каким бы придурком старшекурсник ни был, он действительно являлся аристократом и позволить остальным видеть свою слабость не имел права. Раздробленная рука выглядела ужасно, но ко мне претензий быть не могло. Я сидел, не отвечал, а то, что моя двухслойная броня

оказалась крепче каменной стены, сумевшей не только заблокировать удар, но и отразить часть урона обратно, – это мелочи. Так получилось.

Вообще, драки без оружия вне арены не приветствовались, но строго не наказывались. Тем более если на тебя напали первым. Мне прекрасно был известен пункт правил, что позволит выкрутиться, если прямо сейчас начну избивать задиру, но опускаться до такого я не собирался. Даже малейшего повода клану Чёрного Ворона не дам, чтобы ко мне придраться. О! А вот и они!

– В сторону! – раздался приказ. Студенты прижались к стенам, пропуская магистра Эйро. Глава службы безопасности, сопровождаемый одним из своих безликих заместителей, подошёл к нам и какое-то время молчал, оценивая происходящее. Я развернул очередную конфету и отправил в рот, показывая, что не имею никакого отношения к текущей ситуации.

– Студент Шармал-пять-тридцать два, ты нарушил правила Миракса. У тебя двадцать минут, чтобы собрать личные вещи и покинуть стены Академии. Письмо о твоём исключении будет отправлено клану в течение трёх суток.

– Это невозможно! – опешил Шармал, разом позабыв о страшной ране. – Мне осталось учиться четыре месяца!

– Правила Миракса одинаково действуют как на первокурсников, так и на выпускников, независимо от того, сколько им осталось учиться. Твоё время идёт. Если через девятнадцать минут сорок секунд ты останешься в Академии, будет применена сила. Первый, проследи, чтобы бывший студент покинул наше заведение, – безликая маска прекрасно скрывала эмоции магистра, но вспыхивающие зелёным цветом точки в груди, видимые лишь магическим зрением, показывали, что Эйро испытывает несказанное удовольствие, вышвыривая Шармала. Что было странно. Только достаточно сильные эмоции могли вызвать такие отголоски. Шармал, к примеру, практические окрасился в коричневый цвет гнева. Как и все наставники сегодня, не сумев завалить меня вопросами. Странно, что Эйро не испытывает при виде меня ничего негативного. Словно ему глубоко на это наплевать.

– Я это так не оставлю! – закричал парень, вновь начав баюкать повреждённую руку. – Мой отец разнесёт вашу дурацкую Академию по камушкам! Ты знаешь, чернь, против кого решил пойти?

Удар под дых отправил Шармала к дальней стене, где он сбил нескольких студентов. Движения Эйро оказались настолько молниеносными, что у меня даже глаза на лоб полезли. Люди не могут двигаться с такой скоростью! Но в то же время глава безопасности точно не имел в своём организме примесей мифрила, а его источник мало чем отличался от среднестатистического. Да, чуть выше, но ничего необычного. Откуда такая сила?

– Первый, все вещи Шармала уходят в пользу Миракса. Проследи, чтобы это тело вышвырнули из ворот как можно скорее. Выполнять.

– Магистр, – кивнул подчинённый Эйро и направился к бывшему старшекурснику.

Неожиданно раздался голос Белис.

– Что нарушил Шармал-пять-тридцать два? Почему его исключили? На каком основании?

– Основное правило Миракса гласит, что в его стенах все равны. Титулы и кланы остаются вне Академии. Точно так же, как клички, прозвища, звания. Всё, что позволяет идентифицировать человека. Бывший студент пренебрёг этим основным правилом.

– Это какой-то бред! – не сдавалась Белис. – Все прекрасно знают, кем является Лег-один-десять!

– Неважно, что знают все, – магистр Эйро снизошёл до того, чтобы ответить заносчивой девушке. – Важно, что они говорят. Как себя ведут. Шармал Экрод в этом разбирался достаточно плохо, за что и оказался в числе исключённых. И такая участь будет ждать каждого, кто проигнорирует законы Миракса.

Глава службы безопасности ушёл, и столовая превратилась в гудящий улей. То, что произошло, у многих выбивалось из привычной картины мира. Мало того что я отказался от спарринга, якобы запятнав себя слабостью, так ещё и студента пятикурсника вышвырнули из Академии, как какого-нибудь нашкодившего котёнка. Что касается меня, то я продолжил невозмутимо жевать тянучки, не обращая внимания на обсуждения. То, что Шармал оказался из клана Пауков, даже хорошо. У меня отношения с ними и так испорчены до максимума, хуже точно не будет. Клан от моих действий не пострадает… Надо же! С чего это я

начал думать не только о себе, но и о всех Бурых Медведях разом? Неужели это и есть старость?

– Трус! – Белис явно не собиралась сдаваться. – Лег-один-десять, ты трус! Слизняк, недостойный того, чтобы находиться в этих стенах! Какой же ты аристократ, если бежишь от дуэли?

– А ты дура, – спокойно ответил я. – Так подставить Шармала нужно уметь. Будь ты хоть капельку умнее, такого бы не допустила. Остальное даже комментировать не хочу. Для этого мне придётся опуститься на твой уровень глупости, где ты задавишь меня опытом.

– Ублюдок! – яда в голосе девушки хватило бы на приготовление отравы для всего Миракса. – Это тебе с рук не сойдёт! Моя семья…

– Осторожней, Белис, ты рискуешь отправиться вслед за Шармалом, – послышался ещё один голос. Мужской. Ничуть не стесняясь, напротив меня уселся какой-то парень. На вид старше меня. Точно не первый курс – этого человека я не помню. Скорее всего, третий. Держится достаточно уверенно, прекрасно понимая свои силы. И именно эти силы меня заинтересовали. Потому что столь специфичная структура источника магии имеется не у каждого человека. Только у тех, кто носит гордое звание «витязь». Парень, что сел напротив меня, был витязем. Причём не самым простым – точно сильнее Арин и Ландо Слика, но слабее Эльрина.

– Карал-три-двадцать семь, – представился гость. – Теперь, когда я перестал быть безымянным придурком, хочу спросить – что насчёт спарринга? Каким образом его можно заслужить?

Хотелось послать Карала в далёкое пешее путешествие, но за всё то время, что я проторчал в Фасорге, мне так и не удалось проверить, кто выйдет победителем в битве чистого мага и витязя. Арин летала по провинции, отец и Баркс ссылались на возраст и отсутствие желания, а Эльрина я так и не смог уговорить. Белобрысый ссылался на всё что угодно, лишь бы только не выходить со мной один на один. Даже когда я пообещал не пользоваться блокировкой. И если в победе я был уверен на все сто процентов, то куда важнее для меня был вопрос обучения витязей – смогут ли они перенять те заклинания и способности, которыми пользуюсь я? Например, ту же блокировку? То, что родственники не

удосужились потратить на меня время, их проблемы. Проверю с тем, кто подвернулся под руку. Единственное, что нужно учесть, не использовать что-то действительно важное. Опять я о блокировке. Карала я не знаю, так что он вполне может оказаться потенциальным врагом. Не таким открытым, как Белис, но вполне опасным. Необходимо держать ухо востро и тестировать. Как себя, так и всех своих недругов. Тем не менее сразу соглашаться я не стал:

– Всё зависит от того, каким оружием ты хочешь сражаться.

– Способностями. Терпеть не могу все эти железки и прыжки. Магия на магию. Без чего-то смертоносного, естественно.

– Когда?

– У тебя прямо сейчас какие-то планы? Конфеты, как я вижу, заканчиваются.

– Хорошо, сразиться с тобой я не против, но теперь нужно обсудить цену.

– Цену? – удивился Карал.

– Конечно. Я прекрасно знаю, что получишь ты, если сразишься со мной в магическом поединке. Вот только не нужно делать такое лицо – рассказывать кому-то об этом я не собираюсь. Но мне туда для чего лезть?

– О чем ты? Что он получит? Кто он? – Белис даже не думала уходить, бесцеремонно вклинившись в разговор. Что неприятно – прогнать её было нельзя. В рамках Миракса студенты имели право находиться где угодно. И я, и Карал проигнорировали слова девушки, начав играть в увлекательную игру под названием «перегляди соперника». Сдаваться явно никто не собирался. Пауза затягивалась, мы начали привлекать и без того пристальное внимание зевак. В столовую набилось столько народа, сколько не бывало даже в день пополнения запасов. Радовало одно – вокруг нашего стола образовался «круг отчуждения», в который никто не желал входить. Кроме Белис, но мы на неё не обращали никакого внимания.

– Камни тебе предлагать глупо. Деньги ещё глупее. Могу предложить историю. Легенду, что передаётся в моей семье из поколения в поколение. Никто не

знает, что она у нас есть, так что нарушения правил Миракса не будет. Клан таким образом всё равно не определить. Если тебя устроит такая цена, я узнаю у духа-хранителя, согласится ли он на обмен.

– Магический спарринг в обмен на историю, передающуюся из поколения в поколение? Без уточнения, о чём она? – уточнил я. Всё это звучало как грандиозный обман и бессмыслица, но что-то заставляло меня задержаться. Даже если Карал выдаст мне детскую сказку о куске хлеба, сбежавшем от своих создателей, всё равно я буду в выигрыше. Узнаю, на что способны витязи в бою один на один.

– Все верно, – подтвердил Карал и улыбнулся. Вот только ничего гадкого в этом я не увидел. Открытая улыбка честного человека. Так, во всяком случае, мне хотелось думать.

– Согласен! Спрашивай у своего тотема.

Карал закрыл глаза, и неожиданно в столовой повеяло холодом. Который ощущал только я – остальные студенты не чувствовали движения магических потоков, окруживших парня. Появилась нежно-зелёная точка, но точно определить, какому из тотемов она принадлежит, я не мог. Не хватало знаний. От точки потянулась нить и коснулась Карала, после чего исчезла. Как и тотем, оставив своего отпрыска разбираться со всем самостоятельно.

– Дух-хранитель согласен, но с одним условием – наша история станет достоянием твоего клана и дальше него не уйдёт. Требуется подтверждение твоего тотема.

«Подтверждаю! То, что нам поведает отпрыск Щуки, останется внутри клана! Гарантии их тотему я уже выдал».

Громогласный рёв Медведя едва не оглушил. Я успел заметить мелькнувшую точку силы и, как только вернул контроль над эмоциями и состоянием, посмотрел на Карала с интересом. Впервые вижу представителя водного тотема. Птицы были. Животные тоже. Но рыбы на моём пути ещё никогда не встречались.

– Отлично! – просиял Карал, словно с его плеч свалился тяжкий груз. – Жду тебя через час на тренировочном полигоне. Пойду, забронирую место. Сражаемся магией, без смертельных заклинаний. Восстановление маны нужно?

– Да, по парочке сапфиров можем взять, – предложил я. И пусть мне камни были бесполезны, ставить об этом в известность остальных людей я не собирался. К тому же мне хотелось поработать на максимум, оценив свою защиту против достойного противника. Иным витязь быть не может.

Тренировочный полигон только носил такое грозное название. По сути, так называлось посыпанная песком огромная арена размером с хорошую площадь. Метров тридцать в диаметре там точно было. Она находилась внутри одного из корпусов, скрытая толстыми стенами и массивным потолком. Чтобы случайно студенты не натворили дел и их сила не вырвалась наружу. О какой-либо безопасности для сражающихся речи не шло. Каких-то защитных заклинаний не существовало, так что, если случайно отправить острую сосульку в голову противника, и тот не успеет уклониться, возникнут некоторые сложности по объяснению родственникам погибшего, почему их отпрыск не вернётся домой. Судя по тому, что я успел услышать за тот час, что отводился на подготовку к спаррингу, в этом году не повезло уже троим студентам. Поэтому процесс спарринга преподаватели старались держать под контролем, создав список, выделив лекаря, арбитра, придумав строгие правила боя. Но даже это не уберегало от несчастных случаев.

Я никогда не был на арене. Студентов подготовительного курса сюда не допускали, а в мой первый и, одновременно, последний день в Мираксе на первом курсе было как-то не до этого. Так что для меня всё стало в новинку. Например, я не ожидал, что вокруг поля боя окажутся расположены несколько десятков ярусов для зрителей. Заполненных сейчас, к слову, под завязку. Некоторые студенты даже стояли, не найдя свободного места. Гул поднялся страшный. На особых местах я заметил преподавателей во главе с самим магистром Кальваром. Что само по себе заставляло задуматься о бренности бытия, ибо рядовой спарринг вряд ли мог заставить ректора Миракса покинуть свой уютный кабинет. Все шестеро кураторов, преподаватели помельче, даже несколько бойцов магистра Эйро (его, к слову, самого не было) – практически все Чёрные Вороны собрались наблюдать за нашим боем.

Между рядами протискивались ушлые старшекурсники и принимали ставки. Правила Академии этого не запрещали, а, как известно, всё, что не запрещено,

разрешено. Студенты ставили на исход боя, превращая простое состязание в какой-то финал международного турнира.

– Не ожидал? – Карал появился за пять минут до начала сражения. – Я как сказал, с кем хочу сражаться, такая движуха началась, что самому страшно стало. Все начали куда-то бежать, что-то делать, кого-то звать. Оказывается, ты довольно популярная личность, Лег-один-десять.

Я пропустил подначку мимо ушей, снизив уровень доверия к Каралу на несколько пунктов. Не будь я настолько маниакально подозрителен, на произнесённую фразу стоило бы ответить: «А то ты не знаешь, кто я такой на самом деле…» – что при должном желании можно подвязать под нарушение правил. Я точно знал, что Карал знает, кто я. Карал точно знал, что я знаю, что он знает. И, раз он произнёс свою фразу, значит, желал мне вреда. Что автоматически записывает его если не во враги, то точно в неприятели.

– Должен признаться, что я тоже немного известен в этих стенах, – продолжил Карал, не дождавшись от меня реакции на свои предыдущие слова. – Перед тобой чемпион Миракса прошлого года по боям на арене в форматах один на один и два на два. Мне удалось вынести всех, как в одиночку, так и в паре. И это на втором курсе. Не хвастаюсь, просто предупреждаю. Хочу, чтобы спарринг получился интересным. Даром ли такая толпа собралась?

– Пофиг на толпу. Готовь историю, – ухмыльнулся я, мысленно выстраивая логику предстоящей битвы. Защита через амулет постоянно на мне, пробить её Карал не сможет. Значит, можно сразу начать с атаки. Оценю его броню и потенциал. Вот только окончательно всё обдумать мне не позволили. К нам подошёл один из инструкторов по боевой подготовке.

– Сдаём амулеты, кольца и вспомогательные устройства. Разрешается лишь именное оружие.

– Как и два сапфира, – добавил Карал, положив в специальную миску цепочку с каким-то камнем.

– А это зачем? – нахмурился я, не готовый к новым условиям. Лишаться защиты я не желал. У меня оперативка и так забита, чтобы туда ещё и защиту впихивать.

– Правила спарринга. Сражающие должны находиться в равных условиях, – пояснил наставник. – Это не дуэль, где каждый пользуется любым доступным ему арсеналом. У нас простой бой двух равных студентов. Амулет и кольца! Я жду.

Установить двухслойную защиту – дело пяти секунд. Проблем с этим не будет, но то, что меня не предупредили о таких нюансах, нехорошо. В следующий раз буду внимательней подходить к любому своему действию в стенах Миракса. Уверен – меня не предупредили об этом специально. Мелочно и некрасиво, но кому предъявлять претензии, я не знал. Вряд ли Карал был в курсе, что правила спарринга являются для меня тёмным лесом. Видимо, нужно потратить время и выучить все возможные законы Миракса.

Я сложил в миску свой амулет, а также всякую мелочёвку, что завалялась в карманах. Не хватало, чтобы потом предъявили претензии. Наставник удовлетворённо кивнул, развёл нас по местам, сам встал сбоку и поднял руку вверх. Зрители разом умолкли.

– Спарринг между студентами Легом-один-десять и Каралом-три-двадцать семь с помощью магических способностей и именного оружия. Летальные удары запрещены. Время спарринга – двадцать минут. Готовы? Начали!

Следующие двадцать минут прочно вошли в память зрителей, сохранившись на всю их оставшуюся жизнь. Такого спарринга арена Миракса ещё не видела.

* * *

– Дэран? Что ты делаешь здесь в столь поздний час? – Ульма Релойт оторвалась от бумаг. Усталый взгляд и вытянувшееся лицо показывали, что главе клана Пантер требовался длительный отдых, но позволить его она себе не могла. То, что происходило в империи, вынуждало её участвовать в каждой мелочи.

– Решил навестить свою любимую бабулю, – ответил Дэран, закрывая за собой дверь. – Выглядишь ужасно.

– Торговая палата опять вставляет палки в колёса. Партнёры срывают сроки поставки. Товаров не хватает. Проблемы с сельским хозяйством. Не понимаю, на

что надеются Пауки, взвинчивая цены на расходные материалы. Не понимаю, почему им потакают. Не понимаю, почему заключаются странные договоры. Слишком много непонятного, чтобы выглядеть хорошо. Хорошо, что ты зашёл – будь любезен, позови слугу. Хочу пить.

– Давай я тебе налью сам. Всегда хотел поухаживать за главой клана.

– Дэран, я сейчас не в том настроении, чтобы играть в твои игры. Говори, зачем пришёл? Опять нужны деньги для очередного безумного проекта?

– Ты, как всегда, прозорлива, – на лицо мужчины наползла неприятная ухмылка. Он подошёл к столу с несколькими кувшинами и налил из одного стакан воды. – Деньги. Всё верно. Мне нужны деньги. Твоя вода. Пей, потом поговорим о том, что мне нужно.

Резким движением руки Дэран разорвал цепочку на шее Ульмы и откинул её прочь. По полу зазвенел подарок Лега Ондо – защитный амулет, позволявший Ульме чувствовать себя защищённой. Старушка открыла рот, чтобы закричать и позвать стражу, но следующим движением Дэран вогнал острый стилет ей в висок.

– Мне не нужны твои подачки, бабуля. Мне нужно всё! И я это всё получу. Совет клана у меня в руках, и только ты стоишь на моём пути к величию!

Но Ульма этого уже не слышала. Жизнь покинула её тело.

* * *

– Брат, ты хотел меня видеть?

– Ты заставил себя ждать, Ландо Слик. Тебе было приказано явится ко мне два часа назад.

– Приказано? Дарс, ты, случаем, головой не ударился? Может, медика позвать? С чего вдруг ты решил начать мне приказывать?

– С того, что я являюсь первым наследником престола. Ты четвёртым. Как мне кажется, ты стал забывать об этом, младший.

– Ваша светлость позвали меня для того, чтобы поговорить о порядке наследования? – Ландо превратился в тугой комок, готовый сорваться с места в любой момент, чтобы выбраться из ловушки. В том, что его заманили в ловушку, четвёртый наследник престола уже не сомневался.

– Ты прав, о порядке наследования мы поговорим позже. Сейчас на повестке другой вопрос. Клан Бурого Медведя. Ты ничего не хочешь рассказать о том, на каком основании их так возвысили? Что произошло во время эвакуации?

– Брат, тебе не кажется, что ты задаешь вопрос не по адресу. Обратись к тотему.

– Я тебе не брат! – рявкнул Дарс. – Обращайся ко мне полагающимся образом!

– Не брат? – наигранно удивился Ландо. – Я-то точно сын императора. Если ты мне не брат… Тотем великий! Всегда знал, что ты подкидыш. Отец-то знает?

– Мы позволяли тебе слишком много вольностей, Ландо Слик. Закрывали глаза на твои игры в шпионов, на формирование личной гвардии, на отношения с неугодными кланами. Но сейчас всему этому пришёл конец. Довольно! Я даю тебе одну-единственную возможность отринуть прошлое и присоединиться к семье. Мы должны вернуть клан Гадюк на вершину, показать остальным, что с нами стоит считаться, и, что самое главное, вернуть утраченное. Мы будем давить Медведей везде, где только можно. Экономика, договоры, управление. Направим на них армию, если потребуется. Провинция Лестар должна вернуться под знамёна Северной империи!

– Как быстро ты забыл о том, что вы с отцом сами хотели отдать провинцию западникам, – усмехнулся Ландо. Новые способности, полученные вместе с рангом «витязь», говорили о том, что в доме полным-полно обладателей мифрила. Не таких мощных, как Дарс, занимающий вторую строчку империи по поглощённому металлу, но тоже достаточно мощных, чтобы представлять угрозу. Придётся уходить с боем.

– Ты сделал свой выбор, Ландо. И только тебе отвечать за него. Он готов!

Двери распахнулись, и в комнату медленно вошёл гость в красных доспехах. Дарс указал на своего младшего брата.

– Он твой. Можешь его модифицировать.

– С каким пор Северная империя начала работать с красными ассасинами? – не удержался от вопроса Ландо, приготовившись к битве. Именные шпаги уже находились в руках. Четвёртый наследник слишком хорошо знал, кто явился по его душу.

– Его нельзя обратить, – помещение наполнил неприятный звук, лишь издали похожий на разборчивую речь. – В нём нет мифрила.

– Как нет? – опешил Дарс. – Я сам видел, как он его поглощал!

– В нем нет мифрила. Мне неведомо, что ты видел. Это простой человек. Даже не инферно.

– Тогда… Куда?! Стоять! Догнать и убить его!

Вот только с приказом первый наследник опоздал. Ландо прекрасно знал, на что был способен раньше, но с новыми способностями ещё до конца не разобрался. Смог бы он как витязь противостоять красному ассасину и старшему брату одновременно? Включая ту армию инферно и ангелов, что наводнили дворец Дарса? Непонятно. Слишком много неопределённостей. Значит, следует сделать так, чтобы появилось время для избавления от этой неопределённости.

Неожиданно дворец наполнился голосом Дарса. Он задействовал функционал глашатая:

– Тебе некуда бежать, Ландо! Все пути из города перекрыты! Мы наняли всех красных ассасинов и их учеников! Столица окружена! Беги, прячься, живи последние дни! Мы найдём тебя и уничтожим, как уничтожили всех твоих людей! Клан Гадюк вновь станет великим, и ты этому уже не сможешь помешать!

Глава 5

Шли секунды, но ни Карал, ни я не атаковали, ожидая от соперника первого шага. Что было вполне разумно – никто из нас не знал, чем обладает другой. Мне надоело первому. Простоять можно все двадцать минут, так и не получив результата. Сконцентрировавшись и окружив небольшой сгусток энергии четырьмя кольцами, я отправил в соперника огненный шар. Пришло время экспериментов.

На самом деле я давно собирался исследовать свои способности. После того как Заран-Рац, шаман гоблинов, разобрал моё заклинание на составляющие и создал на их основе несколько новых, у меня появился некий комплекс неполноценности. Почему какой-то гоблин может то, чего не могу я? Опыт и образование? Если с первым пунктом ещё можно согласиться, но по второму возникали вопросы. Откуда образование? То, что продемонстрировал Заран-Рац, иначе как «метод проб и ошибок», назвать нельзя. Это не образование – это удача, которая тем не менее позволила ему модифицировать магическую нить. Для огненного шара требовалась линия с квадратным сечением, для водяного – с круглым, для ледяной сферы – с треугольным, для земляной – прямоугольным и, как финал, для воздушной – пятиугольным. До сегодняшнего дня я всё никак не мог заставить себя подойти к этому вопросу. То времени не хватало, то желания. То и того, и другого. Но сейчас, когда против меня вышел витязь, я не мог позволить себе бросаться различными конструкциями. Только одной, идеальной. Состоящей из сферы энергии и замыкающих её четырёх колец из магических нитей.

Каким бы шустрым третьекурсник ни был, ему не удалось уклониться от выпада. Огненный сгусток врезался в грудь, чтобы бессильно опасть на пол. Вокруг Карала засверкало какое-то защитное поле, а уровень источника опустел минимум на треть. Я, конечно, не собирался убивать витязя, но всё же вложил в удар изрядное количество энергии. Не используй Карал защиту, у него в груди могло бы появиться неприятное сквозное отверстие.

– Какая интересная штука! – послышался голос противника. – Держи её обратно!

Рядом со мной сформировался огненный шар и врезался в двухслойную защиту. Витязь продемонстрировал поразительную способность адаптироваться, мгновенно разобравшись в использованной против него способности и сумев

правильно её использовать. Насколько я сумел заметить, на источник удар особо не повлиял. Максимум, что потратил Карал на формирование огненного шара, – единица маны. Как, собственно, и задумывалось изначально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mahanenko_vasiliy/klan-medvedya-kniga-4-medvemag

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить